

**ПСКОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ**

ВЪДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ.

№ 16-й.

16—31 августа 1915 г.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ.

ПСКОВЪ.
Электрич. типо-лит. Губерн. Земства.
1915.

Часть официальная.

1. Указы и Определения Святейшаго Синода: свѣдѣнія о назначеніи пенсій.

2. Распоряженія епархіальнаго начальства: Свѣдѣнія о увольненіяхъ, опредѣленіяхъ, перемѣщеніяхъ и вакантныхъ мѣстахъ въ епархіи.

Распоряженіе о закупкѣ пчелинаго воска.

Объявленіе Всероссийскаго Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества и навлеченіе къ уставу сего Попечительства.

Объявленіе отъ Правленія Псковской Духовной Семинаріи.

Отчетъ о состояніи Псковскаго Епархіальнаго женскаго училища за 1913—1914 учебный годъ.

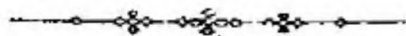
Отдѣлъ неофициальный.

„Янъ Гусъ—его жизнь и ученіе“ Н. Серебрянскій. „Изъ исторіи церковно-приходскихъ попечительствъ“ В. Раапетовскій.

Епархіальная хроника: Архипастырское посѣщеніе Святогорскаго Успенскаго монастыря, и пригорода Вороничъ, Опочецкаго уѣзда, и г. Острова. Архіерейскія служенія. Въ Духовной Семинаріи.

Адресъ редакціи:

Псковъ. Успенская ул., д. Писаревой.

Указы и опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 31 іюля сего года за № 10052 *назначена пенсія* заштатному псаломщику — діакону почта Морявъ, Порховскаго уѣзда, Николаю Никольскому по 100. рублей и вдовѣ псаломщика пог. Залѣськ, Псковскаго уѣзда, Елисаветѣ Воскресенской съ сыномъ Константиномъ по 66 руб. 66 коп. въ годъ.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

Резолюціей Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Евсеія, Епископа Псковскаго и Порховскаго, отъ 21 августа 1915 г., за № 3526 дѣла и суммы во Редакціи Псковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей переданы преподавателю Духовной Семинаріи П. П. Теодоровичу.

Исключены изъ списковъ за смертью: священникъ села Старожино, Новоржевскаго уѣзда, Василій Королевъ (27 іюля); псаломщикъ пог. Печковъ, Псковскаго уѣзда, Илья Горностаевъ (13 іюля).

Уволены отъ занимаемыхъ мѣстъ: вр. исп. должн. псаломщика села Ладина, Новоржевскаго уѣзда, Николай Жадрницкій (13 августа); вр. и. д. псаломщика с. Миллолюба, Великолукскаго уѣзда, Владиміръ Лобенскій (12 августа); в. д. псаломщика Николаевской церкви гор. Новоржева Василій Самцовъ (9 августа); псаломщикъ пог. Камна, Псковскаго уѣзда, Михаиль Тронцкій (13 августа).

Уволенъ за штатъ протоіерей Успенской церкви гор. Великихъ Лукъ Василій Харловъ (19 августа).

Опредѣлены на мѣста священническія: въ пог. Плеса, Новоржевскаго уѣзда, псаломщикъ пог. Славковичъ, Псковскаго уѣзда, Василій Еленскій (29 іюля), въ пог. Межинъ, Порховскаго уѣзда, студентъ Псковской Духовной Семинаріи Николай Шетновъ (29 іюля).

16

Перемищенны на мѣста священническія: въ пог. Колыно, Псковскаго уѣзда, священникъ села Знаменскаго, Великолуцкаго уѣзда, Сергій Никифоровскій (25 іюля).

Вакантныя мѣста—священническія: при Долухинской цер. п. Карачуницъ, Порхов. у.; при Эстолской Введенской цер. г. Великихъ-Дукъ; при ц. Псковской времен. катор. тюрьмы; при Спасо-Преображенскомъ соборѣ г. Опочка; къ п. Загарѣ в с. Знаменскомъ, Великол. у.; п. Сторожий, Новор. у.; діаконскія: при Боговиленскомъ соб. г. Холма; п. Ново-Покровскомъ, Торгов. у.; п. Жадры, Опочец. у.; псаломщикія: пог. Печкахъ, Кусиф, Мелетовъ, Славковичахъ и Камиф, Псков. у.; при Спасо-Преображенскомъ соборѣ г. Опочки; п. Дубкахъ, Остров. у.; при Николаевской церкви г. Новоржева; п. Вревъ, Остров. у.; п. Хряня, Велик. у., п. Лугъ, Новоржев. у.

По распоряженію Епархіальнаго Начальства о.о. Благочиннымъ и всему духовенству и церковнымъ старостамъ епархіи, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей и общинъ предписывается заботиться о возможно большей закупкѣ чистаго пчелинаго воска изъ перныхъ рукъ отъ пчеловодовъ по мѣстнымъ цѣнамъ, но не свыше объявленной Комитетомъ цѣны 80 коп. за фунтъ, чтобы этою покупкою, а, затѣмъ, перепродажею въ Епархіальные склады дать возможность Епархіальному заводу, во первыхъ: имѣть чистый пчелиный воскъ, церкви—въ некоторую пользу и чистаго воска свѣчи, а во вторыхъ, лишить возможности спекулянтковъ перепродавать купленный ими отъ пчеловодовъ и фальсифицированный воскъ по болѣе высокимъ цѣнамъ въ свѣчные заводы другихъ епархій.

Рапортъ Комитета Псковскаго Епархіальнаго Свѣчнаго Завода, на имя Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Евсеія, Епископа Псковскаго и Порховскаго.

Долгъ имѣемъ почтительнѣйше доложить Вашему Преосвященству, что Комитетъ Псковскаго Епархіальнаго Свѣчнаго Завода покупаетъ отъ мѣстныхъ воскоторговцевъ желтый пчелиный воскъ по продиктованной Комитетомъ по цѣламъ Епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ при Св. Синодѣ цѣнѣ—80 коп. за фунтъ или 32 руб. за пудъ. Неоднократно замѣчалось, что воскоторговцы скупаютъ воскъ у мѣстныхъ крестьянъ—пчеловодовъ, уплачивая послѣднимъ значительно пониженныя цѣны, и продаютъ этотъ воскъ въ свѣчные заводы другихъ епархій.

Между тѣмъ покупать воскъ отъ мѣстныхъ пчеловодовъ для Епархіальнаго Свѣчного Завода могли бы приходскія церкви черезъ своихъ старостъ, и польза отъ этой покупки воска поступала бы на долю церкви, а отнюдь не на долю перекупщиковъ, какъ это дѣлается нынѣ, да и воскъ, полученный пчеловодами поступалъ бы въ Епархіальный Свѣчной Заводъ.

Въ виду вышеизложеннаго, Комитетъ Псковскаго Епархіальнаго Свѣчного Завода долсъ имѣть почтительнѣйше просить Ваше Преосвященство сдѣлать зависящее распоряженіе черезъ Псковскую Духовную Консисторію объ извѣщеніи циркулярами причтовъ и церковныхъ старостъ епархіи, чтобы они покупали на церковный счетъ желтый часто-пчелиный воскъ отъ мѣстныхъ пчеловодовъ, за который (Завѣдующіе Свѣчными Складами епархіи будутъ имъ уплачивать по 80 коп. за фунтъ или 32 рубля за пудъ.

Въ исполненіе опредѣленія Епархіальнаго Начальства, отъ 18—21 августа, с. г. за № 3528, Псковская Духовная Консисторія печатаетъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1) объявленіе Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества и 2) измѣченіе изъ устава Попечительства.

Отъ состоящаго подъ АВГУСТЪЙШИМЪ Покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ Всероссійскаго попечительства объ охранѣ материнства и младенчества.

Въ настоящее время устройство лѣтнихъ сельскихъ пріютовъ—яслей пріобрѣтаетъ особо важное значеніе: значительная часть мужского населенія въ деревняхъ призвана на войну и всему оставшемуся взрослому населенію необходимо вести усиланные труды по полевому хозяйству, вслѣдствіе чего малолѣтнія дѣти чаще, чѣмъ прежде, будутъ оставаться дома безъ всякаго призора.

Попечительство объ охранѣ материнства и младенчества считаетъ своимъ долгомъ оказывать возможное содѣйствіе къ насаждевію широкой сѣти сельскихъ пріютовъ—яслей на текущее лѣто и въ дальнѣйшемъ поддерживать всѣ мѣстныя начинанія въ дѣлѣ охраны жизни и здоровья матерей и малолѣтнихъ дѣтей, преимущественно грудного возраста.

Если бы нашлись въ сельскихъ мѣстностяхъ лица, которыя пожела-ли бы посвятить свой трудъ и время на устройство и завѣдываніе

лѣтними пріютами—яслями, то они имѣютъ полную возможность осуществить это благое для родины начинаніе, вступивъ въ члены Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества и обратившись въ Попечительство съ заявленіемъ о желаніи образованъ для указанной цѣли Временный Комитетъ Попечительства (прил. заявленіе и инстр. № 1).

Съ тою же цѣлью различныя организаціи, какъ-то: приходскіе попечительные совѣты, попечительства по призванію семействъ лицъ, призванныхъ на войну, мѣстныя благотворительныя общества и т. п. могутъ, при условіи вступленія въ дѣйствительные члены Попечительства, избрать въ своей среды такіе же Комитеты, о чемъ названными организаціями надлежитъ сдѣлать соответствующее заявленіе (прил. заявленіе и инструкція № 2).

Заявленія надлежитъ посылать вмѣстѣ съ инструкціей для учреждаемаго Комитета въ Совѣтъ Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества (М. Московская 2, Петроградъ).

Содѣйствіе Попечительства Комитетахъ можетъ выразиться въ слѣдующемъ: въ преодолѣніи необходимыхъ указаній по устройству и завѣдыванію пріютами—яслями, въ снабженіи ихъ изъ склада Попечительства тѣми предметами, приобретеніе новыхъ на мѣстахъ представляется затруднительнымъ, въ посылкѣ на мѣста сестеръ Попечительства, а по возможности и другихъ специально подготовленныхъ для того лицъ и, наконецъ, въ возможной денежной помощи.

Извлеченіе изъ **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденного устава Всероссійскаго Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества.

§ 19. Членами Попечительства могутъ быть какъ отдѣльныя лица обоюго пола, такъ равно общества и учрежденія, въ томъ числѣ земскія и городскія установленія.

§ 21. Дѣйствительные члены Попечительства вносятъ ежегодно 5 рублей или же одновременно 100 рублей.

§ 108. Комитеты открываются Совѣтомъ Попечительства въ мѣстностяхъ, гдѣ не имѣется мѣстныхъ отдѣловъ, для осуществленія нѣкоторыхъ задачъ, преслѣдуемыхъ Попечительствомъ, и для завѣдыванія открываемыми Попечительствомъ мѣстными заведеніями.

§ 110. Въ составъ Комитета входятъ дѣйствительные и почетные члены Попечительства.

§ 111. Дѣятельность каждаго Комитета опредѣляется инструкціей, утверждаемой Совѣтомъ Попечительства.

Псковская Духовная Консисторія доводит также до свѣдѣнія духовенства епархіи, что оно, при желаніи пріобрѣсти уставъ Попечительства, или имѣя какую-либо нужду къ нему, можетъ обращаться по адресу: Петроградъ. М. Московская № 2. Въ Совѣтъ Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества.

Отъ Правленія Псковской Духовной Семинаріи.

Учебныя занятія въ Псковской Духовной Семинаріи, согласно журнальному постановленію Соединеннаго Собранія Правленія Духовной Семинаріи и Духовнаго Училища и Совѣта Псковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища, отъ 11 августа с. г., утвержденному резолюціей Его Превосищенства, Превосищеннѣйшаго Евсевія, Епископа Псковскаго и Порховскаго, начнутся 1-го октября сего 1915 года. Общежитія при семинаріи не будетъ, поэтому родителямъ учащихся рекомендуется заблаговременно позаботиться о пріисканіи квартиръ.

Отчетъ о состояніи Псковскаго Епархіальнаго женскаго училища за 1913—1914 учебный годъ.

(Продолженіе *).

Въ виду того, что бывають случаи, когда удовлетворительно баллы за устные предметы иногда совпадаютъ съ плохими успѣхами по письменнымъ упражненіямъ, что служитъ показателемъ нетвердаго или малосознательнаго усвоенія ученицами теоріи, въ виду также тѣсной связи между теоріей и практикой въ дѣлѣ обученія русскому языку, еще въ 1909—1910 учебномъ году постановлено было, чтобы ученицы, малоуспѣшныя по письменнымъ работамъ подвергались перекзаменовкамъ какъ по письменнымъ упражненіямъ, такъ и по грамматикѣ. Такихъ случаевъ въ отчетномъ году было 20.

Общій надзоръ за письменными упражненіями въ училищѣ принадлежалъ Инспектору классовъ, которому вмѣнено было въ обязанность кромѣ назначаемыхъ имъ самимъ сочиненій, просматривать, ученическія работы въ трехъ старшихъ классахъ и, по возможности, лучшія и худшія—въ младшихъ. Степень достигнутыхъ въ письменныхъ работахъ успѣховъ въ среднемъ выводѣ изъ отмѣтокъ годовыхъ и на экзаменѣ съ перекзаменовками видна изъ нижепомѣщенной въ прило-

*) См. № 13 и 15-й „Псков. Еп. вѣд.“.

женіи таблицы II-й, свидѣтельствующей объ этомъ отдѣльно по классамъ и для всего училища.

Примѣчаніе. 8 ученицъ были подвергнуты переекзаменовкѣ по сочиненію и сдали ихъ удовлетворительно.

д) *Продолжительность учебнаго года и время экзаменовъ.* Учебный годъ начался переэкзаменовками 27 августа. Уроки, послѣ молебна предъ началомъ ученія 31 августа, начинались съ 1 сентября и продолжались до 7 мая. Экзамены выпускные и переводные 7 мая и продолжались по 7 іюня, — 8 — день распуска на канікулы, по распоряженію, Свѣтлымъ училища, рассмотрѣнному и Его Превосищенствомъ утвержденному.

е) *Число переведенныхъ изъ класса въ классъ, число окончившихъ полный курсъ съ аттестатами и число выбывшихъ изъ училища по разнымъ причинамъ.* Изъ числа 271 ученицъ, числившихся въ началѣ года въ теченіе его выбыло за неявку и по другимъ причинамъ 4. Изъ остальныхъ 267 — не были допущены по малоуспѣшности до экзамена и оставлены на повторительный курсъ по годовымъ отбѣткамъ 8 и по болѣзни — 9. Изъ остальныхъ 250 ученицъ: 1) 4 ученицы переведены на основаніи опредѣленія Св. Синола отъ 10—25 мая 1895 года за № 1466 — безъ экзаменовъ, 2) 170 ученицъ переведены по экзаменамъ и 3) 26 ученицъ послѣ переэкзаменовокъ. Итого переведено 200 ученицъ. Оставлено въ тѣхъ же классахъ на повторительный курсъ по малоуспѣшности: 1) по экзамену — 5 ученицъ и 2) послѣ переэкзаменовокъ — 12 ученицъ. Итого оставлено вмѣстѣ съ оставленными до экзамена — 38 ученицъ. Уволено по малоуспѣшности не было. Окончили полный курсъ съ аттестатами по экзамену 29 ученицъ и 4 послѣ переэкзаменовокъ, итого 33.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Янъ Гусъ.—его жизнь и ученіе.

(Окончаніе) 1).

Но историкъ безпристрастный долженъ признать, что было бы ошибкою видѣть единственную причину осужденія Гуса въ пристрастія и личной мстительности къ нему его судей. Составъ членовъ Констанцскаго собора показываетъ, что личные враги Гуса представляли собою здѣсь незначительное меньшинство, правда, очень дѣятельное, но не настолько влиятельное, чтобы продиктовать собору свою волю. Большинство членовъ собора принадлежало лишь къ *принципиальнымъ* противникамъ Гуса, у которыхъ не могло быть особыхъ поводовъ ни вносить въ разсмотрѣніе его дѣла личный элементъ, ни, тѣмъ болѣе, руководиться личною местию при составленіи обвинительнаго приговора.

Констанцскій соборъ и по количеству своихъ членовъ, и по научной своей компетентности, изъ всѣхъ средневѣковыхъ соборовъ католической церкви имѣетъ большое право на титулъ вселенскаго ²⁾. Личные враги Гуса составляли изъ себя здѣсь двѣ группы. Прежде всего, это были профессора нѣмецкіе, въ частности тѣ изъ нихъ, которымъ въ 1409 г. пришлось оставить Пражскій университетъ. У нихъ, какъ знаемъ, было достаточно поводовъ къ болѣе чѣмъ недоброжелательному отношенію къ Гусу. Среди нѣмецкихъ членовъ собора были и нѣмѣд-

1) См. №№ 13, 14 и 15-й „Сѣков. Ев. Вѣд.“ за 1915-й годъ.

2) Въ католическомъ, разумѣется, смыслѣ. На немъ были представлены почти всѣхъ странъ и выдающіеся ученые богословы почти всѣхъ націй.

ний нѣмецкій ректоръ Пражскаго университета Гофманъ. По отзыву Бовкениза, онъ сыгралъ на Конст. соборѣ фатальную роль въ осужденіи Гуса; но по официальнымъ документамъ эта роль Гофмана не можетъ быть достаточно выяснена.

Вторую группу личныхъ враговъ Гуса на соборѣ составляли чехи. Эта группа была очень малочисленная, но она явилась главнымъ вдохновеніемъ работъ слѣдственной комиссіи. Отлично зная каждый шагъ въ дѣятельности Гуса, она легко могла собрать односторонній матеріалъ для его обвиненія.

Исключительно личными мотивами въ борьбѣ съ Гусомъ руководились лишь два члена чешской группы: епископъ литомышльскій Янъ и бывшій пражскій священникъ Михаилъ изъ Нѣмецкаго Брода. У перваго изъ нихъ были съ Гусомъ давніе счеты. Въ литомышльской именно епархіи и имѣли мѣсто тѣ злоупотребленія священниковъ съ кровію на облачѣхъ, которыя въ 1405 г. были раскрыты слѣдственной комиссіею во главѣ съ Гусомъ. Помимо этого, самъ епископъ былъ очень скомпрометированъ въ свитокуствѣ. По крайней мѣрѣ, Гусъ открыто заявлялъ, что еп. литомышльскій Янъ дважды торговался за пражское архіепископство, но ничего не вышло, такъ какъ другіе дали дороже. Оттого, очевидно, епископъ и сѣвшилъ съ такою радостію сообщить чешскому королю о состоявшемся сожженіи Гуса съ его еретическими книгами, хотя онъ и не могъ рассчитывать, чтобы при дворѣ встрѣтили это извѣстіе съ особымъ сочувствіемъ.

Причиной личного озлобленія противъ Гуса втораго чешскаго его противника еще яснѣе. Священникъ Михаилъ изъ-за проповѣдей Гуса долженъ былъ оставить службу въ Прагѣ. Онъ поѣхалъ съ жалобою на Гуса къ папѣ Іоанну XXIII и получилъ отъ папы новое назначеніе—былъ сдѣланъ прокураторомъ по дѣламъ вѣры въ Чехіи. Онъ усердно служилъ обласкавшей его римской куріи и для Констанцкаго собора сдѣлался главнымъ поставщикомъ всякаго рода обвиненій противъ Гуса. Неразборчивость въ средствахъ и явная недобросовѣстность прокуратора вызывали раздраженіе противъ него даже со стороны нѣкоторыхъ изъ его сообщниковъ. Гусъ же относился съ презрѣніемъ къ дѣятельности этого доносчика и во время соборнаго допроса рѣдко удостоивалъ отвѣтомъ его безчестныя выходы.

Мотивы неприязни къ Гусу остальныхъ его чешскихъ оппонентовъ менѣе ясны. Въ соборныхъ засѣданіяхъ изъ нихъ участвовало двое: проф. Стефанъ Палечъ и пражскій каноникъ, магистръ Андрей изъ Брода. Третій изъ противниковъ—учитель Гуса, проф. Станиславъ

Зноемскій умеръ раньше открытія собора. Всѣ они до 1412 г., когда Гусъ выступилъ на борьбу противъ продажи индульгенцій, дѣйствовали съ нимъ солидарно, особенно въ борьбѣ съ вѣмецкимъ засидѣемъ въ Чехіи. Палочъ и Андрей были къ тому же близкими друзьями Гуса. Общій ихъ учитель—Зноемскій, какъ отмѣчено уже раньше, былъ ревностнымъ послѣдователемъ Виклефа. Онъ раздѣлялъ даже крайніе взгляды англійскаго ученаго, написалъ особый трактатъ въ защиту отрицательнаго ученія Виклефа о пресуществленіи. Палочъ и Андрей тоже примыкали къ университетскому кружку виклефистовъ, хотя непосредственнаго участія въ защитѣ взглядовъ Виклефа, кажется, не принимали. Въ вопросѣ объ индульгенціяхъ они совершенно разошлись съ Гусомъ, выступили горячими защитниками правъ папы на продажу индульгенцій, а затѣмъ приняли дѣятельное участіе и въ обвиненіи Гуса въ ереси какъ передъ мѣстной церковною властію, такъ и передъ римскою куріею. Что за причина такой рѣзкой перемены?

Проф. Новиковъ пытался объяснить разрывъ побужденіями личнаго характера—самолюбіемъ, а также «милостіями», которыми «они были осыпаны папою» за переходъ на его сторону. Но послѣднее поддѣльное совершенно неосновательное. И біографъ Гуса, и самъ Гусъ прямо говорятъ, что римская курія, руководясь во всемъ соображеніями личной выгоды, не только не наградила неожиданныхъ своихъ союзниковъ, а, наоборотъ, обобрала ихъ—взяла съ Зноемскаго и Палоча крупную сумму за папскую буллу объ отлученіи Гуса отъ церкви. На родниѣ же за агитацію противъ Гуса имъ пришлось заплатить и еще больше. Королевскимъ указомъ они были удалены изъ Праги, и сдѣлать Зноемскій, огорченный изгнаніемъ, скоро умеръ. О корыстныхъ мотивахъ, такъ обр., не можетъ быть и рѣчи. Причины разрыва были идейнаго характера—принципіальныя. Ко времени разрыва произошла рѣзкая перемена во взглядахъ этихъ чешскихъ профессоровъ.

У Лозерта, въ Прилож. къ цит. изслѣдованію о Гусѣ, издано письмо Зноемскаго къ знатной чешской женщинѣ Екатериѣ Краваржъ *). Не называя здѣсь Гуса, Зноемскій разъясняетъ своей адресаткѣ, какъ нужно смотрѣть на волнованіе въ то время Прагу спорные вопросы. «О сочиненіяхъ Виклефа—пишетъ онъ,—знайте, что въ нихъ содержится ученіе противное христіанской католической истинѣ»; каждый

---

*) Фамилія эта принадлежала къ числу горячихъ сторонниковъ и почитателей Гуса.

католикъ «долженъ содержать и вѣрить всему тому, во что вѣрить, что содержитъ и чему учить госпожа и мать всѣхъ церквей святая церковь Римская, въ которой имѣется верховный судія по дѣламъ вѣры—папа и высшіе его помощники—коллегія кардиналовъ. Священство въ церкви тройкое: высшій священникъ—папа, средний—архіепископъ и епископъ, низшій—приходскій священникъ, котораго обычно называемъ плебаномъ. И если бы кто-нибудь, въ какомъ-нибудь пунктѣ, касающемся вѣры или истинъ христіанской, сталъ отдѣляться отъ ученія этой церкви Римской, то онъ былъ бы гордымъ еретикомъ». Такимъ образомъ, крайшій виклефитъ превратился не только въ право-вѣрнѣйшаго католика, но и въ ультра—паписта.

Такая же приблизительно метаморфоза произошла и во взглядахъ учениковъ Зноемекаго—Палеча и Андрея.

Изъ документовъ о Гусѣ узнаемъ, что его тяготило это непониманіе друзьями его дѣятельности, что онъ пытался устранить создавшіяся недоразумѣнія и проложить путь къ примиренію. Въ этихъ видахъ онъ писалъ и Палечу, и Андрею. Палечь отвѣтилъ Гусу рѣзкимъ письмомъ, укоряя его въ непопулярной гордости и приписывая ему смерть архіеп. Збника, не перенесшаго будто-бы произведеннаго Гусомъ въ чешской церкви раскола. Мистръ Андрей написалъ въ болѣе объективномъ тонѣ и разъяснилъ принципиальную сторону возникшихъ недоразумѣній. У него читаемъ: «въ концѣ своего письма вы, магистръ, выражаете желаніе, чтобы я возвратился на путь истины. Вебъмъ сердцемъ желаю пребывать на истинномъ пути, но надѣюсь на Всемогущаго Бога, что на *путь Виклефа* вы никогда меня не сведете». И онъ, значитъ, подобно Зноемскому, всячески отрекся отъ увлеченій молодости и въ ученіи Гуса ничего не усматривалъ другого, кромѣ пропаганды идей Виклефа. Такой же взглядъ на дѣятельность Гуса высказалъ на Констанцскомъ соборѣ и Палечь.

Друзьямъ Гуса казалось, что въ распоряженіи чеховъ имѣются только два пути. Одинъ былъ путь старый; въ концѣ-концовъ онъ велъ къ безпрекословному послушанію римской курии, къ отреченію отъ національныхъ религіозныхъ идеаловъ; другой путь новый, на который пришлось бы вступить, принявъ ученіе Гуса. Обстоятельства, сопровождавшія выступленіе Гуса противъ продажи индульгенцій, ясно показывали, что разрывъ съ Римомъ становится неизбежнымъ. Приходилось порвать съ вѣковыми религіозными традиціями, но въ пользу чего?—виклефизма, который и у себя въ Англій ничего не далъ кромѣ цер-

ковпихъ раздоровъ. (³²⁷) Я думала эта груба чешскихъ профессоровъ. Средняго выхода она не видѣла и потому естественно не обнаружила особаго колебанія при выборѣ изъ двухъ крайностей. Чтобы удержать Чехію въ лоѣ католической церкви, потушить начинавшійся въ странѣ пожаръ виклефизма, Зноемскій и его ученики стали дѣйствовать по пословицѣ: «на пожарѣ средствъ не разбирають». Они выступили защитниками римской церкви, даже и такихъ ея правъ, которыя раньше самимъ имъ казались злоупотребленіями, одинаково вредными и для церковной жизни, и для національнаго возрожденія ихъ родины *).

Дѣятельность главнаго обвинителя Гуса на соборѣ—Палеча показываетъ правильность такого пониманія дѣла. Палечъ страстно домогался осужденія взглядовъ Гуса, но онъ былъ далекъ отъ желанія видѣть своего прежняго друга на кострѣ. Виклефизмъ Гуса для Палеча былъ несомнѣненъ, и какъ только соборъ сталъ на ту же точку зрѣнія, Палечъ дѣлаетъ попытки убѣдить Гуса къ отреченію, спасти его отъ казни. Между ними произошло примиреніе, о которомъ такъ рассказываетъ Гусъ.

«Палечъ пришелъ ко мнѣ, и мы долго плакали вмѣстѣ. Я просилъ его простить, если оскорбилъ его какимъ-нѣб. рѣзкимъ словомъ, особенно за то, что я называлъ его на соборѣ выдумщикомъ. Когда я ему сказалъ, что онъ главный мой преслѣдователь, онъ не отрицалъ этого. Но когда я напомнилъ ему, что, при разборѣ мною показаній свидѣтелей, онъ публично сказалъ: «этотъ человекъ не бонтея Бога», онъ отрекся отъ своихъ словъ, согласился только, что въ тюрьмѣ, въ присутствіи комиссаровъ, во время тяжелой моей болѣзни, выразился, что отъ Р. Х. не возставало еретиковъ болѣе опасныхъ для католической церкви, чѣмъ Виклефъ и я. Но я знаю вѣрно, что онъ говорилъ такъ. Я напомнилъ ему еще его слова, что «все слушавшіе мою проповѣдь заражены ересью въ ученіи объ ерхаристіи», и онъ отвѣтилъ: «я не дѣлалъ общаго заключенія, но сказалъ только: много!». Но я хорошо помню, что онъ такъ выразился. И когда я укорялъ его, говоря: «магистръ, какой грѣхъ ты берешь на душу! Вотъ, я умру или буду сожженъ,—подумай, что тебя ожидаетъ въ Чехіи?» — онъ не сказалъ мнѣ ни слова».

*) Руководитель оппозиціи—Зноемскій и вообще не отличался смѣлостію въ защитѣ своихъ взглядовъ. По словамъ Гуса, когда трактатъ Зноемскаго о пресуществленіи сдѣлался извѣстенъ праж. архіепископу, Зноемскій, «испугавшись архіепископа», отказался отъ принадлежности ему этого сочиненія.

Палечъ сталъ уговаривать Гуса къ отреченію, разъясняя, что ему не нужно смотрѣть на отреченіе, какъ на безславіе, а думать только о благихъ слѣдствіяхъ этого. «Я—продолжаетъ Гусъ—отвѣчалъ ему: но вѣдь гораздо больше позора въ осужденіи и огненной казни, чѣмъ въ отреченіи. Послѣ этого разсуди самъ: стыда-ли я боюсь? Счажи мнѣ откровенно: какъ бы ты поступалъ на моемъ мѣстѣ, убѣжденный въ лживости обвиненій, за тебя возводимыхъ? Согласился-ли бы ты отречься отъ мнимыхъ ересей?»—«Нѣтъ, это невозможно»,—отвѣчалъ Палечъ и тотчасъ заплакалъ. И я долго бесѣдовалъ съ нимъ, укоряя его съ кротостію».

Достаточно прочитавъ это описаніе послѣдней встрѣчи прежнихъ друзей, чтобы убѣдиться, что не личная мсть и злоба къ Гусу руководили дѣйствіями Палеча. Онъ былъ врагъ Гуса *принципiальный* *).

Къ числу лишь принципiальныхъ враговъ Гуса нужно отнести и большинство членовъ собора изъ другихъ націй, особенно англійскихъ и французскихъ богослововъ. Они чаще ученыхъ другихъ странъ вступали въ пренія съ Гусомъ, но касались разныхъ вопросовъ и давали имъ неодинаковую постановку. Оксфордскіе профессора хотѣли точнѣе установить зависимость Гуса отъ Виклефа, доказать, что онъ раздѣляетъ и крайніе взгляды англійскаго еретика. Они вращались преимущественно въ сферѣ богословскихъ предметовъ и богословской терминологіи. Парижскіе доктора пытались перенести релігіозный споръ на философскую почву. Сторонники такъ называемаго номиналистическаго направленія, они видѣли въ Гусѣ реалиста и изъ общихъ положеній реалистической школы старались вывести заблужденія Гуса и въ вопросахъ богословскихъ, въ частности—о пресуществленіи. Тѣхъ и другихъ, несомнѣнно, раздражало и отрицательное отношеніе Гуса къ ученымъ авторитетамъ вообще. Такъ, напр., на него вовсе не подѣйствовала ссылка англійскихъ ученыхъ, что въ Англіи *еще* уже богословы осудили полностью ученіе Виклефа, и что Гусъ, такъ образомъ, рискуетъ оказаться въ положеніи страннаго меньшинства. Мало доказательнымъ для Гуса представилось и разъясненіе председателя собора, который, располагая Гуса подписать прозекъ отреченія, указывалъ, что авторомъ этого проекта является канцлеръ Парижскаго университета—Jerson: «съ которымъ въ учености и въ заслугахъ

*) Палечъ немного пережилъ своего друга: онъ умеръ въ 1421 г. Говорять, что воспоминанія о констанцскихъ происшествіяхъ ускорили его смерть.

для церкви никто не может сравниться». Ответъ Гуса: «если я буду живъ, я отвѣчу парижскому канцлеру, если умру—ему отвѣтятъ за меня на судѣ Своемъ Господь», могъ показаться ученымъ членамъ собора, но меньшей мѣрѣ, самоиѣвнѣмъ.

Однако, равница во взглядахъ и раздраженное самолюбіе не мѣшали иногда взаимному пониманію ссорившихъ сторонъ. Мы уже знаемъ, что англійскій ученый публично призналъ совершенную правильность во взглядѣ Гуса на еucharистию. Пронесшая при этомъ иль фраза: «что такъ разсуждать объ *универсалияхъ*? Къ вопросамъ вѣры это не имѣетъ никакого отношенія»,—была обращена, очевидно, къ парижскимъ докторамъ, которые своими софистическими придирками къ Гусу только осложнили разсмотрѣніе дѣла. Но полного пониманія или взаимныхъ уступокъ все-таки не могло быть.

Гусъ былъ совершенно покрепень, когда, разъясняя свое отношеніе къ ученію Виллефа, заявлялъ: «я не хочу защищать ничьихъ заблужденій—ни Виллефа, ни другого кого-ниб. Мнѣ Виллефъ не отецъ, онъ даже не чехъ, я если проповѣдывалъ въ Англіи какія ереси, пусть это разбираютъ сами англичане»; «но скажу: если бы Виллефъ, если бы даже ангелъ сталъ учить иначе, чѣмъ въ Св. Писаніи, да будетъ проклятъ». Но правъ съ своей стороны былъ и соборъ, когда, въ лицѣ своего прѣсѣдателя, указывалъ Гусу на страшное противорѣчіе: «ты сказалъ, Гусъ, что не желаешь защищать никакой ошибки Виллефа, а между тѣмъ, изъ твоихъ сочиненій ясно, что ты публично защищалъ».

Гусу удалось доказать собору, что онъ совершенно не раздѣляетъ отрицательнаго взгляда Виллефа на пресуществленіе. Ссылаясь на свои чешскія сочиненія, онъ легко бы разъяснялъ собору свое несогласіе съ Виллефомъ по вопросамъ о значеніи іерархіи въ церкви, объ источникахъ вѣроученія и др. При большей свободѣ преній на соборѣ, выяснилось бы, что изъ ученія Виллефа Гусъ принимаетъ только то, что имѣетъ для себя основанія въ Свящ. Писаніи и въ сочиненіяхъ такихъ авторитетовъ западной церкви, какъ блаж. Августинъ, Бернардь Клервосскій и др. Но и это не измѣнило бы существа дѣла. Для членовъ собора важнѣе было то, что и такіе взгляды Виллефа, хотя бы они и соответствовали Св. Писанію, отрицали самыя основы тогдашней папско-католической системы вѣроученія и церковнаго устройства. Потому они казались едва-ли менѣе опасными для католической церкви, чѣмъ, напр., крайній взглядъ на пресуществленіе. Стоило-ли при такихъ условіяхъ спорить о томъ, что раздѣляетъ въ ученіи Виллефа Гусъ и чего нѣтъ? Разъ ученіе Ви-

клеффа полностью уже было осуждено соборомъ, то отсюда логически вытекала необходимость осужденія и Гуса. Въ несправедливомъ поступкѣ съ Гусомъ были виноваты, значить, не столько люди, сколько само время и его взгляды—боязнь ^и крайняя нетерпимость ко всякому проблеску религіозной свободы.

Съ этой стороны Гусъ представлялъ собою на соборѣ удивительное исключеніе. Въ то время, какъ его судья, при всей своей учености, м. б. въ нѣсколько разъ превосходившей познанія Гуса, рабки цѣплялись за вышшіе авторитеты и высшею добродѣтелію христіанина ставили безпрекословное подчиненіе этимъ человѣческимъ авторитетамъ, Гусъ смѣло выставилъ положеніе, что въ дѣлахъ вѣры и нравственности вышше, послѣ Бога, судьею для челоука является его совѣсть. Она руководится при своемъ судѣ авторитетомъ Слова Божія и здравымъ смысломъ. Эту разницу во взглядахъ со своими судьями прекрасно иллюстрируетъ самъ Гусъ въ передачѣ слѣдующаго эпизода изъ соборныхъ засѣданій. «Одинъ докторъ сказалъ мнѣ; что бы ты ни сдѣлалъ изъ повиновенія власти собора, все это будетъ законно и справедливо. Напр., если бы вздумалось собору утверждать, что у тебя одинъ только глазъ, тогда какъ ихъ два, то ты долженъ непременно согласиться» — «Нѣтъ, — отвѣчалъ я, — если бы весь міръ сталъ утверждать такую нелѣпость, здравый разумъ не дозволитъ мнѣ допустить ее безъ зазрѣнія совѣсти». Послѣ долгихъ споровъ, докторъ долженъ былъ уступить: «ты правъ, — сказалъ онъ Гусу, — я привелъ не совсѣмъ подходящій примѣръ».

Ошибоченъ, значить, былъ только примѣръ, а не сама мысль, для разъясненія которой онъ приведенъ! При такихъ условіяхъ спориться и понять другъ друга было, разумѣется, не возможно.

Самая казнь Гуса могла вызвать удовлетвореніе лишь у такихъ его противниковъ, какъ Янъ еп. Литомышльскій или бывшій ректоръ Пражскаго университета Гофманъ. Большинство же членовъ собора домогалось и ожидало совсѣмъ другого: отреченія Гуса, униженной его покорности передъ соборомъ. Но такого торжества Гусъ не далъ испытать своимъ противникамъ: радостное чувство побѣды онъ увезъ съ собою, на загородный костеръ.

Ближайшія событія показали, что констанцскій костеръ не разрѣшалъ собою дѣла Гуса. Извѣстіе о казни Гуса вызвало взрывъ негодованія во всей Чехіи, начавшая съ королевскаго дворца и кончая убогою хижиною селяка. Соборъ отвѣтилъ на это сожженіемъ друга Гусова—Геронова Пражскаго; имп. Сигизмундъ грозилъ крутою расправою съ

почитателями Гуса. «Пусть знает каждый чехъ, нѣмецъ и латинякннть, что я едва могу дожидаться той радостной минуты, когда буду топить виклефитовъ и гуситовъ,—писалъ онъ чешскому королю Венцеславу. Но ни новыя жестокости, ни угрозы не подѣйствовали. Въ отвѣтъ на ннзъ вся страна встала съ оружіемъ въ рукахъ за свою религіозную и національную свободу, а каменнаго въ Констанцѣ своего духовнаго вождя объявляли святымъ мученикомъ. Началась такъ называемая гуситскія войны противъ двойного гнета къ средневиковой жизни—императорской нѣмецкой власти и царскаго деспотизма.

Тщетно нѣмецкая имперія, считавшая уничтоженіе гуситства вопросомъ національной чести, напрягала все свои силы, чтобы раздавить маленькую славянскую страну; тщетно и союзникъ императора—папа, призывалъ на помощь нѣмцамъ рыцарей всей западной Европы. Подъ командою жельзовъ нѣмцами, съ которыми выступили чешскіе простолюдны, подъ начальствомъ своего талантливаго вождя—Яна Жижки, гнали западно-европейскіе рыцари; передъ несокрушимымъ воинскимъ строемъ чеховъ разбѣгались нѣмецкія войска. По отзыву русскаго изслѣдователя—*А. Гильбердинга*: «гуситскія войны (если сравнить силы обнхъ сторонъ) представляютъ собою величайшій подвигъ мужества, когда-либо совершенный славянскимъ народомъ». На время онъ далъ Чехіи политическую независимость, уничтожили нѣмецкую власть надъ славянскимъ народомъ. Въ половинѣ XV в. чешскій престолъ перешелъ къ замѣчательному чешскому дѣятелю—Юрїю Подбрату. Онъ могъ бы начать свою въ Чехіи новую династію, но понимая, что чехамъ предстоитъ еще упорная борьба съ нѣмецкою имперією, передъ смертію посоветовалъ вѣрять на престолъ не одного изъ своихъ сыновей, а польскаго короля Казимира. Король—патріотъ хотѣлъ, такъ обр., объединить два славянскихъ народа для борьбы съ общими ихъ врагомъ—нѣмцами.

Казалось бы, что при такихъ условіяхъ должны бы были найтн для себя осуществленіе и религіозные идеалы Гуса. Чехія получала возможность самостоятельно разрѣшить вопросы церковной жизни, могла создать у себя національную, славянскую церковь. Но этого не произошло. Появились начавшіеся среди послѣдователей Гуса внутренніе раздоры. Предсмертный завѣтъ Гуса: «хочу, чтобы все вы были въ единеніи», былъ позабытъ; гуситы раздѣлились на двѣ партіи: умѣренныхъ—чашниковъ; и болѣе крайнихъ—таборитовъ. Между ними началась ожесточенная борьба, ослабившая ихъ силы. После неудачной попытки союза съ чешскою церковію, умѣренные стали склоняться къ примиренію съ цер-

ковію римскою, и когда послѣдняя удовлетворила главное ихъ требованіе—причащеніе мирянъ подъ обоими видами, они прекратили борьбу.

И табориты не сумѣли сохранить единства. Среди нихъ появились секты, въ ученіи которыхъ ~~религіозный~~ либерализмъ осложнялся разнаго рода тенденціями социалистическаго, даже коммунистическаго характера. Между тѣмъ на Западѣ началась реформація. Большая часть чеховъ принимала протестантство, меньшая возвращалась въ лоно католической церкви. Искажались, такъ обр., и національные идеалы Гуса: въ борьбѣ съ Римомъ протестантская Чехія шла въ союзѣ съ вѣковымъ врагомъ славянства—вѣмцами.

Изъ проекта Поддѣбрата о династической уніи Чехій съ Польшею ничего не вышло. Между тѣмъ императорская власть окрѣпла и въ началѣ тридцатилѣтней войны показала чехамъ и свою силу, и всю бесполезность для Чехій ея союза съ вѣмцами: курфюрстомъ—протестантомъ. Въ Вѣлгогорской битвѣ 1620 г. чехи понесли страшное пораженіе отъ вѣмецко-католическихъ войскъ императора. Для Чехій началась тяжелая страница въ ея исторіи—окѣмченіе страны. Маса чешскихъ семействъ была выселена и ихъ мѣсто заняли семьи вѣмцевъ (*). Чехія превратилась въ провинцію габсбурговъ. Вместе съ вѣмецкою властію въ страну проникли иезуиты и начали упорную борьбу съ «ересью». Всѣ протестанты чехи къ назначенному дню должны были возвратиться въ католичество, иначе имъ грозили изгнаніе и конфискація имущества. Подъ видомъ миссіонерскъ иезуиты обходили дома, тщательно разспрашивали и ревностно увячтожали книги на чешскомъ языкѣ, все—что такъ или иначе могло напоминать чехамъ о дѣятельности Гуса.

Впередѣ не видно было ничего лучшаго. И если малочисленный чешскій народъ, несмотря на всѣ тяжелыя условія политической жизни, сумѣлъ сохранить свой языкъ, свою культуру, не только сознаніе своего родства съ славянскимъ міромъ, но и развитое у чеховъ чувство славянской взаимности, то всѣмъ этимъ онъ больше всего обязанъ тому религіозно-національному подъему, который пережила Чехія въ XV в., къ результатѣ дѣятельности величайшаго изъ своихъ сыновей—Яна Гуса.

---

*) Передъ началомъ Тридцат. войны въ Чехіи было около 3 милліоновъ жителей славянъ, къ концу ея осталось не больше 800 тысячъ.

Имя въ виду дать популярный очеркъ жизни и ученія Гуса, и счесть излишнимъ осложнять свой разсказъ цитатами изъ источниковъ и научныхъ изслѣдованій о Гусѣ. Взвѣсивъ этого предложу здѣсь сжатую характеристику главнѣйшихъ научныхъ трудовъ о Гусѣ въ иностранной литературѣ и русской, благодаря чему яенѣе будетъ для читателя церковно-историческое значеніе дѣятельности Гуса и связаннаго съ его именемъ чешскаго католическо-національнаго движенія.

Больше всего сдѣлано для изученія эпохи Гуса чешскою литературою. Знаменитому чешскому ученому *Ф. Палацкому* наука обязана изданіемъ въ 1869 г. документовъ о Гусѣ, главнымъ образомъ, о судѣ надъ нимъ. Эти документы, — въ латвскомъ, нѣкоторые въ чешскомъ языкѣ, — составили собою обширную книгу въ 4 частяхъ. Палацкому же принадлежитъ и изслѣдованіе о Гусѣ, въ 3 т. его Исторіи чешскаго народа, — трудъ богатый по содержанію, строго научный, объективный. Чешскія сочиненія Гуса, въ 3 томахъ, изданы къ пятисотлѣтію со дня его рожденія чешскимъ ученымъ *К. Эрбекомъ*. Къ изданію приложена отличная статья библиографическаго характера, въ которой изложена и любопытная рукописная судьба сочиненій Гуса, особенно въ XVII—XVIII в.в., въ періодъ гоненій на нихъ со стороны іезуитовъ. Маленькое сочиненіе Гуса о чешской орфографіи издано, на чешскомъ и латинскомъ языкахъ, въ 1857 г. *Шемберою*. Въ сочиненіяхъ *Шемберы* же и особенно *Юнгманна* можно находить пѣвцы библиографическія и литературныя указанія какъ о сочиненіяхъ Гуса, такъ и о предшествующемъ и слѣдующемъ за его литературною дѣятельностію періодами въ исторіи Чешской литературы. До половины прошедшаго столѣтія политическія условія вообще не благоприятствовали изданіямъ и появленію научныхъ чешскихъ изслѣдованій о Гусѣ и объ его эпохѣ. Даже Палацкій не всегда имѣлъ возможность печатать свои труды. Этими, глав. обр., объясняется и сравнительно позднее появленіе въ печати чешскихъ сочиненій Гуса.

Второе, по значенію, мѣсто въ научной литературѣ должно быть отведено нѣмецкимъ изданіямъ и изслѣдованіямъ нѣмецкихъ ученыхъ. Латинскія сочиненія Гуса и часть биографическаго матеріала о немъ, на латинскомъ языкѣ, были изданы въ Германіи, въ 2 большихъ томахъ, въ 1598 г.; переизданы въ 1715 г. Трактатъ же Гуса о Церкви появился въ печати еще въ началѣ XVI в., а часть писемъ Гуса, въ переводѣ на нѣмецкій языкъ, съ объяснительною статьею, была издана самимъ Лютеромъ.

Изъ научныхъ изслѣдованій особенно цѣнны кнѣжки: *Дозерта*: Гусъ и Виллефъ, 1884 г., и *Дехлера*: Виллефъ и исторія, предшествовавшая реформація, 1883 г. У Дозерта съ нѣмецкою обстоятельностью (но вѣсколько одностороннею) рассмотрѣнъ вопросъ о литературной зависяемости Гуса отъ Виллефа. Интересны также маленькія латинскія приложенія къ изслѣдованію, самымъ издателемъ въ сущности не использованныя. Нѣкоторыя изъ нихъ отиѣчены въ моемъ разсказѣ. Біографическій же отдѣлъ у Дозерта не полный и не самостоятеленъ, составленъ по Дехлеру и отчасти по Палацкому.

У Дехлера, при всей его симпатіи къ славянскому проповѣднику, замѣтна общая протестантскимъ изслѣдованіямъ о Гусѣ черта—односторонняя оцѣнка его дѣятельности. Ученіе Гуса представляется какии-то недоразвившимся протестантствомъ, въ результатѣ этого и церковно-историческое значеніе Гуса совершенно ступезивается передъ такими столпами протестантства, какъ Виллефъ и особенно Лютеръ. Къ односторонности взгляда много виновата и неполнота источниковъ, оба нѣмецкихъ изслѣдователя основнымъ источникомъ—чешскими сочиненіями Гуса, не пользуются, только латинскими. Между тѣмъ внимательное изученіе чешскихъ сочиненій Гуса показало бы, что въ этомъ «недоразвившемся протестантствѣ» проявлялось такое вдумчивое отношеніе къ религіознымъ вопросамъ, какого часто не доставало и «геніальному» Лютеру.

При сопоставленіи Гуса съ Лютеромъ и др. учителями протестантства, не нужно опускать изъ вниманія, что дѣятельность Гуса была прервана слишкомъ рано. Ее правильнѣе будетъ назвать не недоразвившеюся, а незакончевою. Какъ и чѣмъ она могла бы закончиться, трудно, конечно, рѣшить. Правдоподобнымъ кажется, что въ результатѣ дѣятельности Гуса въ Чехіи образовалась бы національная, славянская церковь, на основѣ возвращенія къ вѣроученію и устройству христіанской церкви первыхъ вѣковъ. Въ эту сущившую даль былъ направленъ взоръ Гуса, и съ несомнѣнностію можно сказать, что при ея реставраціи не было бы привнесено Гусомъ того своеобразнаго пониманія первоначальной исторіи церкви, какое имѣлъ Лютеръ. Въ этомъ именно, а не въ слабости воли чешскаго проповѣдника или узости его кругозора, нужно, по моему мнѣнію, искать объясненія консервативности въ религіозныхъ взглядахъ Гуса. Кореннымъ образомъ отягаченъ иногда отъ Виллефа и Лютера, она сближала его съ католическою церковію. Отчасти это уже разъяснено мною раньше, при разборѣ взглядовъ Гуса на іерархическое устройство церкви. Къ сказанному тамъ остается сдѣлать лишь нѣсколько дополненій.

Ворись съ безвѣстной жизнью духовенства и монастыря, съ случаями злоупотребленій народною набожностію, Гусъ не отрицалъ ни монастыря, ни celibата, ни значенія вѣщалаго пультя вообще. У него очень высокій взглядъ на монашескую жизнь, а безбрачїе духовенства, по идеѣ своей, ему представляется обязательнымъ условіемъ подвижническаго прохожденія священниками своего служенія. Даже по особенно обостренному вопросу—объ индульгенціяхъ, Гусъ старается не отступать отъ церковныхъ традицій. Своими судьями онъ разъяснилъ, что вовсе не отрицаетъ за церковію права на индульгенціи, не призываетъ только индульгенцій, выдаваемыхъ за деньги, когда не принимается во вниманіе главное условія для разрѣшенія отъ грѣховъ—сердечнаго раскаянія. По догматическимъ же вопросамъ, которые не затрогивались въ волеиическихкихъ сочиненіяхъ Гуса, онъ стоялъ на строго-католической почвѣ. У него совершенно католическое ученіе о таинствѣ покаянія—съ элементомъ «удовлетворенія», о полной нерасторжимости брака, о чистилищѣ, біюше и др. И если бы на Констанцкомъ соборѣ было больше спокойнаго и свободнаго обсужденія дѣла, то оказалось бы, что чешскій вылетѣлъ по очень многимъ вопросамъ несколько не расходился съ ученіемъ осудившей его католической церкви.

Русская литература о Гусѣ, по сравненію съ чешскою и вѣмецкою, занимаетъ—нужно это признать—очень скромное мѣсто, не по количеству, впрочемъ, сочиненій, а по научной постановкѣ вопроса. Самое полное изслѣдованіе появилось еще въ 1859 г., это книга *Е. Новикова*: Гусъ и Лютеръ, въ 2 томахъ. Чешскія сочиненія Гуса изслѣдователю были доступны только по выдержкамъ изъ Исторіи Палацкаго. При такихъ условіяхъ чего-вѣб. оригинальнаго, точно обоснованнаго изслѣдователя трудно было сказать. Книга Новикова написана съ большими изысканіями и талантомъ: она и теперь читается съ интересомъ. Но основная мысль изслѣдованія страдаетъ односторонностію, противоположною отмѣченной сейчасъ въ изслѣдованіяхъ протестантскихъ.

Русскій ученый пытается доказать, что источникъ религіознаго чешскаго движенія нужно искать въ первыхъ страницахъ чешской церковной исторіи—въ проповѣди здѣсь славянскихъ апостоловъ Кирилла и Меодія. По его объясненію, кирилло-меодіевская православная церковь у чеховъ въ XI в. прекратила существованіе лишь оффіціально. Католичество приняло власть и высшіе классы, народная же масса осталась вѣрною православію. Въ укромныхъ мѣстахъ народъ собирался на богослуженіе, принималъ таинства по восточному обряду, имѣлъ своихъ,

православных священников, особенно дорожилъ главнымъ обычаемъ причащать мръзъ подъ обонии видами. Въ Чехіи существовало какъ-бы двѣ церкви: управительственной—латинско-католическая и тайная народная—славянско-православная. Въ возвращеніи къ Кирилло-меоодіевскому православію и заключается церковно-историческое значеніе дѣятельности Гуса.

При такомъ пониманіи, гуситское движеніе для историковъ славянофильскаго направленія возбуждаетъ особый интересъ: оно служитъ иллюстраціею для общаго ихъ положенія объ исключительномъ значеніи православія въ исторіи славянства. Взглядъ Новикова полностью привалъ *В. Бильбасовъ*; *А. Гильфердингъ* и вѣкоторые изъ современныхъ писателей тоже примыкаютъ къ этому объясненію, хотя приведенные у Новикова факты о существованіи у чеховъ православія и не считаютъ вѣрными.

Въ такой постановкѣ вопроса нѣтъ въ сущности ничего новаго или оригинальнаго. О существованіи народной православной церкви въ Чехіи говоритъ еще чешскій писатель XVII в. *Странскій*. На извѣстіяхъ Странскаго и основываются наши слависты ¹⁾. Странскій приводитъ поминувый списокъ православныхъ чешскихъ священниковъ, устанавливаетъ какъ-бы преемственность православной хиротоніи отъ равноап. Меоодія до Гуса. И несомнѣнно, что онъ, какъ и упомянутый выше Псковскій дьякъ Самуилъ съ его извѣстіемъ о Войцехѣ, не выдумываютъ сами подобныхъ извѣстій, руководятся соображеніями болѣе древнихъ чешскихъ писателей ²⁾. Вопросъ только въ томъ, можно ли за первоисточникомъ сообщеній Странскаго и Самуила признать древность? Не появились-ли разсматриваемыя извѣстія уже послѣ смерти Гуса; не стоятъ-ли они въ прямой связи съ попытками части гуситовъ въ полов. XV в. войти въ соединеніе съ греческою церковію и не вызваны-ли желаніемъ доказать констант. церкви, что связь чеховъ съ православною церковію ни въ вѣрученіи, ни даже въ преемственности православной іерархіи въ сущности и не порывалась? Хронологическая дата (1471 г.) появилась въ

¹⁾ Сгруппированы эти факты еще въ изслѣдованіи французскаго ученаго Бошежюа: Гусъ и Констанцскій соборъ, 1846 г., въ 2 томахъ. Даже Гильфердингъ ограничивается въ сущности повтореніемъ взглядовъ этого франц. ученаго.

²⁾ Дубковскій дьякъ Самуилъ могъ заимствовать извѣстіе о гоненіи славянскаго обряда Войцеха уже изъ вторыхъ рукъ, изъ какой-нибудь Польской хроники, писанной въ XV в. полякомъ—гуситомъ.

русской письменности *перваго* яснаго извѣстія о времени уничтоженія въ Чехіи и Польшѣ славянскаго обряда едва-ли случайна.

Проѣхать извѣстія Стравскаго и Самуила теперь мы не можемъ, такъ какъ древнѣйшихъ памятниковъ чешской письменности не сохранилось; если они и существовали, то погибли еще въ началѣ XVII в., во время отмѣченныхъ уже печальныхъ событій послѣ Вѣлогорской битвы. При такихъ условіяхъ реставрировать чешскую церковную старину по памятникамъ XVII в. было бы очень рискованно,—все равно, если бы, отбросивъ указанія древнихъ лѣтоисеи, мы стали излагать начальныя страницы русской исторіи по Степенной лишь книгѣ. Отѣты на все получились бы, конечно, полныя и ясныя, но вѣрные ли—это другой вопросъ.

Затѣмъ, средневѣковая Чехія не забывала, что ея просвѣтителями были Кириллы и Меодій. По статутамъ Пражскаго университета, дни памяти Кириллу и Меодію, какъ и другимъ чешскимъ святымъ: Людмилѣ, Вячеславу, Виту, Прокопію, относились къ праздничнымъ днямъ. Но чтобы дѣятельности св. братьевъ придавался православный характеръ, въ этомъ можно очень сомнѣваться. Правдоподобнѣе будетъ думать, что къ XV в. въ Чехіи, руководимой латинско-нѣмецкимъ духовенствомъ, успѣлъ уже установиться латинскій взглядъ на миссіонерскую дѣятельность славянскихъ апостоловъ, и что въ такомъ именно смыслѣ было разрѣшено ихъ церковное почитаніе въ Чехіи.

Изъ сочиненій Гуса не видно, чтобы онъ расходился съ латинскимъ пониманіемъ дѣятельности св. братьевъ. Гуса нельзя обвинять въ игнорированіи чешскою церковною исторіею. Говоря о бракѣ, онъ дѣлаетъ, напр., ссылку на времена св. Войцеха, передаетъ, что и въ X в. въ Чехіи сохранялся языческій обычай заключенія брака, безъ церковнаго вѣнчанія. Но о кирилло-меодіевскомъ періодѣ чешской церковной исторіи онъ совсѣмъ не упоминаетъ, хотя представлялись ближайшіе новозы къ подобнымъ воспоминаніямъ. Такъ, напр., въ бесѣдахъ къ народу Гусу приходилось доказывать право чеховъ молиться и слушать проповѣдь на родномъ языкѣ. Онъ ссылается при этомъ на примѣръ апостоловъ. Довольнительное разъясненіе, что это право получили чехи еще отъ своихъ просвѣтителей, которые не только проповѣдывали на славянскомъ языкѣ, но на народномъ же языкѣ установили и совершеніе литургіи, было бы, разумѣется, не лишнимъ. Равнымъ образомъ и при защитѣ права каждой національной церкви разрѣшать мѣстные церковные вопросы самостоятельно, безъ влѣшательства римской курии; при разборѣ

возраженій противниковъ, что и для Чехіи, какъ и для другихъ западно-европейскихъ церквей, римскія церковь является «госпожею и матерію», было бы важно указать, что просвѣщеніемъ Христовою вѣрою Чехія обязана не римскому апостольскому престолу, а церква константинопольской, которая прислала въ чехію своихъ, православныхъ миссіонеровъ— Кирилла и Меѳодія.

Такимъ образомъ, близость ученія Гуса, къ православному, сродство гуситскаго движенія съ православнымъ нѣтъ достаточныхъ данныхъ объяснять вліяніемъ православныхъ традицій, сохранившихся въ Чехіи отъ временъ кирилло-меѳодіевскихъ. Вѣрнѣе будетъ думать, что это лишь результатъ основной, отмѣченной равнѣе, черты во взглядахъ и въ дѣятельности Гуса—его стремленія возстановить въ Чехіи вѣроученіе и церковное устройство первоначальной христіанской церкви, до возникновенія въ ней римскаго папства, съ его системою церковнаго управленія и ученія *).

Изъ другихъ славянскихъ литературъ—въ южно-славянской, у болгаръ и сербовъ, нѣтъ изслѣдованій о Гусѣ. И польская литература, несмотря на то, что гуситство имѣло въ Польшѣ значительное вліяніе на религиозную жизнь XV в., мало останавливается на Гусѣ и его эпохѣ. Церковная же польская литература, особенно стараго времени, усвоила узко-католическій взглядъ на дѣятельность и ученіе Гуса. И такой замѣчательный польскій писатель, какъ П. Скарга, не могъ отказаться отъ этого односторонняго официально-церковнаго взгляда. Въ своей «Постылѣ» онъ ставитъ Гуса въ одинъ рядъ съ Виклефомъ, Кальвиномъ и др. представителями протестантства.

Н. Серебрянскій.

---

*) Не останавливаюсь на разборѣ ссылки Новикова и Гильфердинга о существованіи у чеховъ православ. обычая причащать мірянъ подъ обоими видами. Еще Палацікій доказалъ, что неправильно возстановленіе этого обычая приписывать Гусу. Въ специальныхъ же изслѣдованіяхъ вопроса о чашѣ въ гусит. движеніи (проф. Пальмова) разъяснено, что это не былъ даже исключительно чешскій обычай. Случаи причащенія подъ обоими видами, какъ пережитокъ древняго обычая, были и у др. народовъ—не славянъ.

Изъ исторіи церковно-приходскихъ попечительствъ.

(Продолженіе *).

Наряду съ развитіемъ взгляда на приходскія попечительства, какъ религіозно-просвѣдительныя злѣсь благотворительныя органы церковной общественной жизни, въ послѣдніе годы, почти исключительно въ свѣтской печати, развивается взглядъ на попечительства какъ на служебный, исполнительный органъ усердно проектируемой эти годы мелкой земской единицы, усиленію какового взгляда содѣйствовали, между прочимъ, и слова Высочайшаго манифеста отъ 26 февраля 1909 года, призывавшія «къ сближенію общественнаго управленія съ дѣятельностію приходскихъ попечительствъ». Лучшимъ представителемъ этого взгляда является С. О. Шарановъ, проводившій свои идеи одно время въ издававшемся имъ «Русскомъ Трудѣ». Въ 1899 году на страницахъ этого журнала былъ поднятъ вопросъ о возобновленіи прихода, при чемъ, какъ на средство, прямо указывалось на приходскія попечительства. Въ приходскихъ попечительствахъ—говорится здѣсь—имѣются уже готовые мѣстные органы, нужно только сдѣлать ихъ земскими (такъ какъ возобновленный приходъ желательно видѣть именно мелкой земской единицей), а для сего необходимо произвести измѣненія въ самомъ положеніи о приходскихъ попечительствахъ, именно:

«Къ § 1-му: попечительства заботятся не только о благоустройствѣ и благосостояніи приходской церкви и причта въ хозяйственномъ отношеніи, но «завѣдуютъ общественными землями, гдѣ таковыя имѣются, употребляя доходы съ нихъ натурою или деньгами на дѣла продовольствія и дорожныя сооруженія. Попечительство является мѣстнымъ агентомъ власти по снабженію населенія дешевымъ кредитомъ, а также земледѣльческимъ машинами, орудіями и сѣменами въ кредитъ, въ разсрочку и т. д. Непременнымъ членомъ попечительства состоятъ участковый земскій начальникъ и уѣздные земскіе гласные прихода».

«Къ § 5-му добавитъ, что, кромѣ школы, больницы, богадѣльни, попечительство можетъ «открывать народныя бібліотеки и устраивать подъ наблюденіемъ мѣстнаго священника чтенія для народа». Къ пункту 5-му этого параграфа добавитъ, что, кромѣ оказанія бѣднымъ людямъ прихода пособій, попечительство «изыскиваетъ средства и ходатайствуетъ о ссудахъ на наемъ и покупку земли для безземельныхъ и малоземельныхъ своихъ прихожанъ».

* См. № 15-й «Псков. Епар. Вѣд.».

«Къ § 6-му о средствахъ попечительства добавить: «субсидіи отъ земства и правительства по ходатайствамъ попечительства чрезъ уѣздныя земскія собранія»,—и

«Къ § 8 му добавить, что попечительство даетъ отчетъ, кромѣ собранія прихожанъ, и мѣстному уѣздному земству, если въ теченіе года явилось мѣстнымъ его органомъ».

Словомъ, по этому проекту къ вѣдѣнію попечительства вужно включить еще: общественныя запашки, народное продовольствіе, дорожныя сооруженія, улучшеніе сельскаго хозяйства, дешевой кредитъ и т. д. ¹⁾, и тогда приходскія попечительства, явятся не только необходимыми мѣстными органами, но и органами мѣстнаго земскаго самоуправленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ сдѣлать первый шагъ и къ возстановленію прихода. При семъ рекомендуется и «предоставленіе избранія земскихъ гласныхъ уполномоченнымъ отъ приходскихъ попечительствъ взаимнѣ настоящихъ земскихъ выборовъ», каковое право «еще болѣе приблизило бы земство и его дѣятельность къ интересамъ и нуждамъ мѣстнаго населенія».

¹⁾ Правду говоря, проектъ приуроченія этихъ предметовъ къ вѣдѣнію приходскихъ попечительствъ здѣсь мы встрѣчаемъ не впервые. Еще въ 1894 году на страницахъ „Одесс. Новостей“ мы находимъ проектъ херсонскаго священника, который также считалъ наиболѣе полезнымъ обратить, въ видахъ поднятія благосостоянія прихожанъ, дѣятельность попечительствъ на школы съ сельско-хозяйственнымъ и ремесленнымъ образованіемъ, а также на развитіе въ приходѣ производительности съ помощью меліорационнаго кредита (спеціального на каждое предпріятіе) крестьянамъ на расширеніе ихъ землепользованія, сельско-хозяйственныя улучшенія и облегченіе крестьянамъ уплаты страховых премій. Рекомендуется заводить общественныя запашки и т. п. Но разумѣется, этотъ проектъ не былъ поставленъ въ связь съ вопросомъ о мелкой земской единицѣ, такъ какъ такого вопроса въ то время еще и не поднималось. Въ такомъ же духѣ рассуждаетъ о цѣли ц.-пр. попечительствъ п. свята І. Андріевскій, видя ее и „въ заведеніи показательныхъ участковъ земли, въ открытіи кредитныхъ товариществъ, чайныхъ комитетовъ трезвости, яслей, въ устройствѣ прудовъ, колодезевъ, гдѣ есть въ нихъ нужда, въ приобрѣтеніи породистыхъ производителей (бычковъ, кабановъ), въ мѣрахъ противъ эпидеміи напр. холеры, въ засаживаніи улицъ декоративными растеніями, въ приобрѣтеніи для демонстраціи предъ населеніемъ молотилокъ, вѣялокъ и т. п.“.—см. въ „Курск. Еп. Вѣд.“ 1905 г., № 27—28, ч. неоф. ст. „ц.-пр. попечительства“, свящ. І. Андріевскаго, стр. 648, и въ № 23—24 ст. „примѣрная дѣятельность Губявскаго ц. пр. попч.“ (отчетъ за 190³/₄ г.).

Таковъ проектъ С. О. Шарнова, желающаго видѣть мелкую земскую единицу приуроченною къ приходу (а не къ волости), а приходскія попечительства—исполнительными органами этой мелкой земской единицы, для чего необходимымъ является расширеніе программы дѣятельности попечительства чрезъ включеніе въ число ихъ обязанностей задачъ хозяйственныхъ, экономическихъ, финансовыхъ, административныхъ.

Взглядъ г. Шарнова нашелъ въ послѣдніе годы много сторонниковъ. Впрочемъ, излишне останавливаться на ихъ сужденіяхъ, такъ какъ ничего новаго къ этому направленію не было прибавлено. Вся разница сравнительно съ приведеннымъ взглядомъ С. О. Шарнова, всего лишь въ нѣкоторыхъ варіанціяхъ. Одни, напр., хотѣтъ поставить реформированныя въ желательномъ для нихъ духѣ попечительства въ зависимость отъ земства, другіе же—въ исключительную зависимость отъ правительства съ назначеніемъ попечительствамъ быть сотрудниками земскихъ начальниковъ ¹⁾. Въ общемъ же можно сказать одно, что всѣ эти проекты переводятъ попечительства изъ церковно-гражданскаго учрежденія, каковымъ они явились по «положенію», въ разрядъ только гражданскихъ, совершенно отдавая отъ церкви.

Есть и другіе разные взгляды на задачи приходскихъ попечительствъ. Такъ, нѣкоторые рекомендуютъ возложить на нихъ кое-какія общегосударственныя заботы, напримѣръ, борьбу съ антиправительственной пропагандой и т. п. ²⁾. Но думается, что о подобнаго рода проектахъ расширенія области дѣйствія приходскихъ попечительствъ, какъ о проектахъ, строго разбирая, не совсѣмъ удачныхъ, а подѣ—часъ и вовсе неудачныхъ, не стоитъ и упоминать.

Такъ-то, постепенно, въ теченіе 40 лѣтъ, развивался взглядъ на задачи приходскаго попечительства. Жизнь же попечительствъ хорошо показываетъ, что эта теоретическая разработка идеи попечительства не оставалась только благими пожеланіями, но и находила себѣ оправданіе въ самой дѣятельности. Правда, и въ первые годы жизни попечительствъ мы встрѣчаемся съ такими, которыми въ своемъ дѣлѣ преслѣдовали одну лишь цѣль благотворительную ³⁾, или просвѣтитель-

¹⁾ См. напр., въ „Москов. Вѣдом.“ 1902 г., ст. „Организація благотворительности въ деревнѣ“, Ю. Арсеньева.

²⁾ „Тул. Еп. Вѣд.“ 1902 г., № 16, ст. „Пара“.

³⁾ см., напр., „Всеподд. отчетъ Оберъ-Прокурора“ за 1869 г., стр. 45; за 1870 г., стр. 26—27. „Калужск. Еп. Вѣд.“ 1865г., № 20 „положеніе приходскаго попечительства, учрежденнаго въ г. Мо-

ную ¹⁾, но это были почти исключительныя явленія, въ массѣ же эти цѣли были побочными, на первомъ же планѣ стояла забота о матеріальномъ благоустройствѣ причта и храма... Лишь въ послѣдніе 15—20 лѣтъ мы часто начинаемъ встрѣчать обратную постановку: на первый планъ выдвигаются задачи религіозно-просвѣтительныя и благотворительныя.

Въ какомъ же видѣ обрисовывается живущая 40-лѣтняя жизнь приходскихъ попечительствъ?

Жизнь эта не представляется нисколько безотрадной. На всемъ протяжении 40-лѣтней жизни попечительствъ мы видимъ заботы ихъ объ исправленіи различныхъ, укоренившихся въ приходѣ, нравственныхъ недостатковъ: пьянства ²⁾, семейныхъ раздоровъ, сквернословія, кулачныхъ боевъ, пѣнія неприличныхъ пѣсень и т. п. Учрежденіе обществъ трезвости ³⁾, преслѣдованіе тайной продажи вина, запрещеніе продажи вина во время праздничныхъ богослуженій, уничтоженіе разныхъ обрядовъ и суевѣрій ⁴⁾, — все это находило въ попечительствахъ отзывчиваго дѣятеля. Попечительства заводили школы (особенно со времени призыва ⁵⁾ ихъ къ этой дѣятельности въ 1884 году), устраивали школы иконо-

сальскѣ при соборѣ: "имѣя въ виду всѣ предметы, означенныя въ ст. 5 положенія, на первый разумѣемъ — читаемъ здѣсь — особенною цѣлю оказывать вспомошествованіе всѣмъ истинно бѣднымъ.").

²⁾ Таково, напр., было попечительство при пестрченскомъ заводѣ въ калужской епархіи. Такъ какъ, благодаря заботливости владѣльца завода С. И. Мальцева, здѣсь были прекрасно удовлетворены всѣ, указанныя въ 55 положенія пункты, то это попечительство, согласно сдѣланному по этому поводу разъясненію, сосредоточило свою заботу исключительно „на улучшенія училища, на способъ обученія и обращенія наставника съ учениками, на приобрѣтеніе и распространеніе между прихожанами душеполезныхъ книгъ и на то, чтобы дѣти умѣли читать по славянски и пѣть въ церкви.

³⁾ Напр., см. „Дон. Еп. Вѣд.“ 1890 г., № 23. Не всегда только удавалось уничтожить пьянство: одно попечительство просило педо-пускать переноса винной лавки изъ деревни въ приходское село, но санкціонное вѣдомство отклонило ходатайство, какъ „незаслуживающее уваженія“ (см. „Перм. Еп. Вѣд.“ 1901 г.).

⁴⁾ См., напр., Томск. Еп. Вѣд.“ 1902 г., № 2.

⁵⁾ Напр., см., „Херсон. Еп. Вѣд.“ 1898 г., № 12.

⁶⁾ См. „Вспомод. отчетъ Оберъ-Прокур.“ за 1884 г., стр. 22. Въ с. Пухлими, корчев. у. твер. губ., въ 1885г. было открыто попечительство съ специальною цѣлю: для матеріальнаго обезпеченія школы.

писи ¹⁾, религиозныя союзы ²⁾, бесплатную раздачу правоучительныхъ листковъ ³⁾, бесплатныя библиотеки—читальни, хоры. Если не хватало собственныхъ средствъ и не встрѣчалось содѣлствія со стороны, то нечестивцы и занимали подъ проценты ⁴⁾, лишь бы осуществить свои предаріятія. Много помогали какъ благоустройству храма, такъ и причта. Боролась съ ищущими ⁵⁾, различными способами, помогали бѣднымъ, при чемъ помощь свою распространяли и на неправославныхъ, напр., раскольниковъ ⁶⁾, устраивали богадѣльни, пріюты и т. п., оказывали безпроцентныя ссуды ⁷⁾, заботились и о здоровьи прихожанъ ⁸⁾... Подавали всѣмъ примѣръ взаимопомощи между собою ⁹⁾. Нѣкоторые

¹⁾ См. „Симбир. Еп. Вѣд.“ 1899 г., № 7.

²⁾ См., напр., „Волын. Еп. Вѣд.“ 1899 г., № 11—10, ч. неофр., стр. 386.

³⁾ См., напр., „отчетъ попечительства церкви св. Николая въ Ревелѣ за 1881 г.“; „отч. о дѣят. попеч. при Успен. церкви г. Оскола за второе трехлѣтіе (сч. 1 мая 88 г. по 1 мая 91 г.)“ и мн. др.

⁴⁾ Напр. попечительство въ с. Крушахъ („отчетъ“ см. въ „Симб. Еп. Вѣд.“ за 1889 г.) прибѣгло для постройки школы къ долгосрочному займу изъ $4\frac{1}{2}\%$ у Симбир. земства.

⁵⁾ См., напр., „Вятск. Еп. Вѣд.“ 1875 г., № 13; „Извѣстія по Казан. епархіи“ 1898 г., № 10.

⁶⁾ Напр. см. „Владикавказ. Еп. Вѣд.“ 1899 г., № 7.

⁷⁾ См. „Перм. Еп. Вѣд.“ 1901 г.; ссуды выдавались на покупку рабочихъ лошадей, на покупку хлѣба для продовольствія и сѣмянъ, на покупку инструментовъ, на проѣздъ къ мѣсту работы. Выдавать и безвозвратныя пособія: бѣднымъ учащимся въ земской и церковной школѣ на обзаведеніе необходимою одеждою, погорѣльцамъ прихода, на погребеніе нищихъ, на хлѣбъ вдовѣ съ сыномъ и пр. Были впрочемъ, и процентныя ссуды. См., напр. „Полоцк. Еп. Вѣд.“ 1903 г., № 15; „Кіев. Еп. Вѣд.“ 1877 г., № 18, стр. 482.

⁸⁾ Напр. см. „Оренб. Еп. Вѣд.“ 1888 г. Заботы о здоровьи прихожанъ мы также рано видѣмъ въ жизни попечительства. Такъ, еще въ 1865 году одно попечительство заботилось о заведеніи въ приходѣ учебной повивальной бабки (см. „Полтав. Еп. Вѣд.“ за 1865 г., № 24, ч. офф., стр. 810.). Еще въ 1867 году одно попечительство рѣшило „на будущее время непременно пригласить опытнаго фельдшера и всѣмъ дѣтямъ привить королюю оспу... Кто же изъ родителей не дозволитъ привить оспы своему дитяти, штрафовать въ пользу попечительства въ первый разъ 1 руб., а во второй 1 р. 50 к. сер.“ (см. въ „Кіев. Еп. Вѣд.“ 1869 г., № 1 отд. 2-й, ст. „Благотвор. дѣятельность двухъ приходскихъ попечительствъ.“

⁹⁾ См., напр., стр. „Ц-пр. попечительства въ Воронежѣ,“—Г. И. Недѣловскаго, въ „Памятной книжкѣ Воронеж. губ. за 1899г.“ отд. III научно-литературный. Воронежъ. Стр. 72.

попечительства исключительно заявляясь благоухарительностью¹⁾, въкоторыя поставили себѣ еще новую цѣль, миссіонерскую²⁾. Попечительства Рижской епархіи обратили вниманіе на то, что въ рѣдкихъ домахъ православныхъ вѣстовъ я датшею можно встрѣтить св. икону (это объясняется сохранившимися лютеранскими традиціями и привычками), и рѣшили приобрести для прихожанъ иконы и раздать имъ въ даръ. Такъ поступило, напр., гансальское попечительство въ 1895 г. («Рижск. Еп. Вѣд.» 1895 г.). Еще раньше, въ 1891 году, такъ поступило каргельское попечительство³⁾. Вообще, сообразно съ мѣстными условіями различно проявляли свою дѣятельность ц.-пр. попечительства.

Есть въкоторыя попечительства, которыя развили прекрасную дѣятельность, обращающую на себя всеобщее вниманіе⁴⁾. Въ первые годы существованія попечительства таковыми являются: ново-тасманское въ полтавской епархіи⁵⁾ и ниже-николаевское въ г. Смоленскѣ⁶⁾. Въ

¹⁾ Напр. въ с. Кукубой, Пошехонскаго у.; здѣсь попечительство и устроено именно лишь для завѣдыванія ц.-пр. благотворительной кассой, открытой въ память 17 окт. 1888 г. для помощи въ случаѣ тяжкихъ несчастій—Любопытныя „правила сельско-приходской благотворительности“ одного, посвятившаго себя этому дѣлу, попечительства напечатана въ „Церк. Вѣсти.“ 1883 г., № 31, въ ст. „О приходской благотворительности одного ц.-пр. попечительства“.

²⁾ Напр., однимъ попечительствомъ были устраиваемы „особыя собесѣдованія съ расколомъ, подпавшія духу православныхъ“, см. въ „Церк. Вѣсти. 1890 г., № 23, 767“ Корреспонденція изъ Новоладожск. у.; другимъ (см. „отчетъ отъино-срѣтенскаго ц.-попечительства, Пермской епархіи, за 3-й (1896-й) годъ существованія“) была устроена миссіонерская бібліотека изъ книгъ церковной печати, „достолюбивымъ православнымъ, единовѣрцамъ и благолепнымъ старообрядцамъ, служащихъ первымъ и вторымъ опоромъ къ утвержденію въ церковности, послѣднимъ—средствомъ оправдаться въ своемъ ученіи, на самомъ дѣлѣ, при тщательномъ разсмотрѣніи тѣхъ книгъ ихъ не оправдывающемъ“.

³⁾ „Рижск. Еп. Вѣд.“ 1891 г., № 23.

⁴⁾ Дѣятельность попечительства Боголюбскаго, въ г. Казани, удостоилась даже Высочайшей отмѣтки „симпатичная и правильная дѣятельность“ (см. во „Всеобщ. отчетѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода“ за 1900 г. стр. 52.).

⁵⁾ Въ „Полтав. Еп. Вѣд.“ съ 1866 г.

⁶⁾ См. Смолен. Еп. Вѣд., начиная съ 1865 г.

послѣдующее время выдѣлились: въ Ижевскомъ оружейномъ заводѣ Вятской губерніи ¹⁾ (сущ. съ 1871 г.) и Вонское, Пинеж. у., Арханг. губ. ²⁾ (сущ. съ 1873 г.). Прекрасно также попечительство при Александро-Невской церкви Соржовскихъ заводовъ Нижегородской епархіи, дѣлающее расходу ежегодно 30—40 тысячъ ³⁾. Не говоримъ уже о разныхъ столичныхъ ц.-пр. попечительствахъ, владѣющихъ солидными капиталами ⁴⁾, къ каковымъ должно быть отнесено и попечительство при Кронштадтскомъ Андреевскомъ соборѣ, существующее съ 1882 года какъ исключительное попечительство. Оно имѣетъ въ настоящее время около 500000 р. капитала и содержитъ больше 20 полезныхъ учреждений.

Все это прекрасно. Однако, если имѣть въ виду противоположныя, отрицательныя данныя о попечительствахъ другихъ и если обратить вни-

---

¹⁾ См. въ „Вятс. Еп. Вѣд.“ 1873 г., № 1; 1875 г., № 9 и т. д. Въ виду невозможности, при многочисленности членовъ (до 100), дѣлать часто общія собранія, былъ здѣсь учрежденъ особый Исполнительный Комитетъ для подготовленія дѣлъ, вносимыхъ на обсужденіе общаго собранія, и для приведенія въ исполненіе опредѣленій собранія. Попечительство это совмѣстно съ земствомъ устроило два образцовыхъ училища. Помощь здѣсь оказывалась всѣмъ нуждающимся безъ всякаго различія ихъ вѣроисповѣданія. Все селеніе (30 тысячъ, въ томъ числѣ до 2-хъ тысячъ татаръ) было раздѣлено между членами на 11 участковъ, чтобы знать точно и вѣрно нужду. Магометанамъ при этомъ предоставлено было право избрать изъ своей среды депутата, чрезъ котораго и входить въ попечительство съ заявленіями о своихъ нуждахъ..

²⁾ Отчеты за послѣдніе 17 лѣтъ печатаются въ „Арханг. Еп. Вѣд.“ а раньше — отдѣльно. Этимъ попечительствомъ устроены, между прочимъ, прекрасный Приютъ для крестьянскихъ сиротъ съ ремесленнымъ мастерскими, столярной, въ которой, среднимъ числомъ въ годъ, питомцами приюта готовится заказовъ на 450 р., и сапожной — съ заказной работой среднимъ въ годъ на 350 р. (см. „отчетъ“ хотя бы въ „Арх. Еп. Вѣд.“ за 1904 г., № 7. Въ помощь попечительству изъ суммъ Минист. Народ. Просв. ежегодно отпускается на содержаніе указателя сапожной мастерства по 140 р.: въ былые годы отпускалось еще по 50 р. въ годъ изъ губернскаго по крестьян. дѣламъ присутствія (см. въ „Цер. Общ. Вѣсти.“ „1882 г., № 103, стр. 2—4, ст. „изъ Архангельска“).

³⁾ См. „отчеты“, отдѣльно издаваемые.

⁴⁾ Напр. попечительство при Федоровской Преображенской церкви въ окрестностяхъ Петрограда (сущ. съ 1 сент. 1871 г.) имѣетъ запаснаго капитала и разной собственности болѣе, чѣмъ на 200000 р.

маніе на цифровыя данныя (статистическія вѣдомости), то ясно становится, что не все обстоитъ благополучно въ попечительскомъ дѣлѣ, что прекрасная постановка въ некоторыхъ попечительствѣхъ есть лишь капля въ общей массѣ ихъ (до 20 тысячъ).

Такъ, наряду съ такими попечительствами, въ которыхъ число членовъ превышаетъ 400 ¹⁾, есть и такія, въ которыхъ ихъ, можно было бы думать, и совсѣмъ нѣтъ, такъ какъ въ теченіи цѣлаго ряда лѣтъ не бываетъ собраній, какъ будто некому поднять и вопроса о нихъ ²⁾. Наряду съ такими, которыя выступали съ братскимъ примирительнымъ судомъ ³⁾, за что и получали со стороны такую похвалу: «здѣсь судъ Божій и правдивый, а у волости судъ кривой и пьяный» ⁴⁾, бывали и такія, которыя, являясь лишь «ареною для сведенія личныя счетовъ между ихъ членами» ⁵⁾, всѣмъ подавали примѣръ распри, раздоровъ... Тогда какъ одни попечительства всячески стараются смягчить народную нужду, особенно въ неурожайные годы (см., напр., о дѣятельности попечительства Оренбургской епархіи, въ «Оренб. Еп. Вѣд.» 1901 г.), другія отказываются продать хлѣба для раздачи голоднымъ, какъ это было въ тѣ же годы въ Вятской епархіи.

В. Разлетовскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ см., напр., въ „Перм. Еп. Вѣд.“ 1895 г. „отчетъ“ попеч. при Нытвенск. заводѣ, Оланск. у.

²⁾ напр., Градо-Осинское ц.-пр. попечительство со дня открытія (17 марта 1896 г.) въ теченіи 6 лѣтъ не имѣло собраній (см. „Перм. Еп. Вѣд.“ 1903 г., № 35, стр. 358).

³⁾ см., напр., въ „Южн. Краѣ“ за 1891 г., № 3747, ст. „Очеркъ дѣятельности приход. попеч. Сумской Николаевской церкви въ теченіи 24-хъ лѣтъ его суд. (1867—1890 г.г.).“

⁴⁾ „Кіевлянинъ“, 1877 г., № 29.

⁵⁾ „Церковно-Обществ. Вѣсти.“ 1882 г., № 103, стр. 3.

Епархіальная хроника.

— *Архиепископское посещение Святогорскаго Успенскаго монастыря, пригорода Вороничъ, Опочецкаго уѣзда, и г. Острова.*

14 августа с. г. Его Пресвященство, Пресвященнѣйшій Евсеій, Епископъ Псковскій и Порховскій, въ сопровожденіи Ключаря Собора, Протоіерея В. Чернозерскаго, протоіакона А. Схарова, двухъ иподіаконовъ и части хора пѣвчихъ, со станціи Псковъ въ 7 часовъ утра съ поѣздомъ желѣзной дороги выѣхалъ въ г. Островъ. Около 9 час. утра поѣздъ прибылъ на ст. Островъ, гдѣ, по выходѣ изъ вагона, Архиепископъ встрѣтилъ Благодѣиный 1-го округа, Островскаго уѣзда, священникъ Вл. Павовъ, настоятель Островскаго собора, священникъ Вл. Ладьянскій, Уѣздный предводитель дворянства Н. Н. Спирингъ, Городской Голова О. В. Семендяевъ, Уѣздный исправникъ В. Я. Соболевскій, Настоятельница Казанскаго женскаго монастыря, Игуменія Руфина и др. Послѣ благословенія собравшихся, Его Пресвященство прослѣдовало на подъѣздъ вокзала ст. Островъ, откуда при колокольномъ торжественномъ перезвонѣ Остроградскихъ церквей отбылъ въ Святогорскій Успенскій монастырь. Около 3 часовъ дня Владыка прибылъ въ Святогорскій монастырь, у снятыхъ воротъ котораго Архиепископъ встрѣтилъ въ облаченіи о. настоятель монастыря, Архимандритъ Евстафій съ братією. По облаченіи въ мантию и приложившись ко св. Кресту и Чудотворной иконѣ Божіей Матери «Одигитрія», по окропленіи св. водою, Владыка, при пѣніи хоромъ монастырскихъ пѣвчихъ тропара храму, направился, въ сопровожденіи во множествѣ собравшагося народа, по 55 ступенямъ храмоваго крыльца въ главный Успенскій храмъ, гдѣ совершень былъ чинъ Архіерейской встрѣчи и заключень многолѣтіями. Во время многолѣтій Архиепископъ освящалъ св. Крестомъ народъ, наполнявшій храмъ, а насельниковъ обители и самъ возглашалъ послѣднее многолѣтіе «настоятелю и братіи св. обители се!».

Затѣмъ Владыка обратился съ рѣчью къ насельникамъ обители, въ которой, напомнивъ о поступавшихъ два года тому назадъ къ Епархіальному Начальству жалобахъ братіи на бывшаго настоятеля, указалъ, что отношенія монашествующихъ должны быть чужды земныхъ расчетовъ или выгодъ. И въ подражаніе преподоби. Акакію, иже въ Лѣствацѣ, Архиепископъ призывалъ братію терпѣть скорби, сіять чистотѣю и терпѣніемъ, чрезъ что достигнемъ спасенія и обрѣтемъ радость въ сердцѣ своемъ. Изъ Успенскаго храма, преподавъ благословеніе братіи и народу, Архиепископъ направился въ покой о. настоятели монастыря.

Въ 6 часовъ вечера того-же 14 августа Его Пресвященство «со славою» изъ покоею о. настоятеля прослѣдовало въ Успенскій храмъ, гдѣ совершалъ торжественное всеобщее бѣніе съ свѣчами и покаяніемъ.

15 августа въ 9 часовъ утра Владыка въ томъ же храмѣ совершалъ божественную литургію, за которую рукоположилъ іеродіакона обители Анастасія въ санъ іеромонаха и возложилъ набедреникъ на іеромонаха Павла за примѣрое; ~~врученіе~~ врученіе послуханій. По окончаніи литургіи, изъ Успенскаго храма прослѣдовали кругомъ Свѣтогорскаго монастыря возглавляемый Владыкою крестный ходъ съ чтеніемъ на остановкахъ акафиста Успенію Божіей матери и съ совершеніемъ у владыки обители лѣтні съ поминованіемъ почившихъ п. А. С. Пункина, могила котораго находится на монастырскомъ кладбищѣ.

По выходѣ изъ храма крестного хода на площадь среди монастыря, Его Пресвященство обратился къ переполненному монастырскую площадь народу съ высокоинтеллигентнымъ словомъ, въ которомъ Владыка, указавъ слушателямъ на предстоящее событіе Успенія Божіей Матери, указавъ смыслъ и значеніе смерти человѣка. Примѣрами историческими Владыка вывелъ слушателямъ случаи смерти внезапной и ея причины. Смерть страшна для человѣка потому, что она ведетъ къ вѣчности, къ вѣчности блаженной, или мучительной. Незвѣстность вѣчности вызываетъ страхъ смерти и въ душахъ праведниковъ (примѣръ преподобн. Иларіона). Ободреніемъ и утѣшеніемъ противъ страха смертнаго служить для всѣхъ вѣрующихъ предстоящее событіе «Успенія Божіей Матери», потому что смерть для человѣка является сномъ и переходомъ для вѣрующаго къ блаженной вѣчности и освобожденію отъ узъ тѣла. Почему Архиепископъ и призвалъ слушателей возбуждать въ себѣ вѣру живую и проводить жизнь святую и непорочную, по примѣру Божіей Матери, — тогда и для насъ не будетъ страшна смерть, потому что она явится переходомъ къ блаженной вѣчности.

15 августа въ 6 часовъ вечера всеобщее бѣніе и 16 августа, въ 9 часовъ утра, литургію, по случаю воскреснаго дня и праздника явленія иконы Божіей Матери Осодоровскія, чудотворный образъ которой находится въ обители, Его Пресвященство совершалъ въ томъ же Успенскомъ храмѣ Свѣтогорскаго монастыря. За литургіею Владыка рукоположилъ вселозщника Николаевской церкви г. Холма Александра Камельскаго во священника къ церкви погоста Хрищева, Новоржевскаго уѣзда. По окончаніи литургіи, предъ совершеніемъ молебнаго пѣнія, Архиепископъ обратился къ народу съ прочувственнымъ словомъ. Объяснивъ зна-

ченіе воскреснаго ев. ельскаго чтенія притчи о брачномъ пиръ для царскаго сына, Владыка оставилъ вниманіе слушателей на словахъ: «и слышавъ царь той разсуждался, и пославъ аси своя, погуби побійцы оны, и градъ ихъ ожже» (Ев. Мѣ. XXII, 7) и разъяснилъ о неблагодарности людей и о непереченной любви Божіей къ нашему роду человѣческому, соединенной съ долготерпиміемъ. Вместе съ нимъ Архимастеръ, указавъ слушателямъ на пощещіе праведнымъ гнѣвомъ Божіимъ нашего отечества чрезъ нашествіе враговъ и на призывъ Святѣйшаго Синода вѣхъ чадъ православной церкви къ молитвѣ, посту и покаянію, звалъ вѣхъ къ усиленной молитвѣ, посту и покаянію, какъ существеннымъ средствамъ нашего врачеванія, могущимъ предостранить праведный гнѣвъ Божій на насъ грѣшныхъ. По окончаніи молебна съ возгласеніемъ обычныхъ многолѣтій и вѣчной памяти воздаемъ и воинамъ за вѣру, Царя и отечество живымъ свой положившимъ; Владыка, преподавъ на церковномъ крыльцѣ каждому изъ подожженныхъ свое Архимастерское благословеніе, отбылъ въ покои о. настоятеля монастыря.

Около 2 часовъ дня того же 16 августа, Его Преосвященство изволилъ обозрѣвать монастырскіе храмы, обративъ при этомъ вниманіе на исключительную чистоту ихъ, поддерживаемую заботами о. настоятеля монастыря Архимандрита Евстафія, — кладбище монастыря, могилу А. С. Пушкина, гдѣ Владыка изволилъ вознести молитвы о упокоеніи души поэта, и другія монастырскія службы и зданія. Около 4 часовъ дня того же 16 августа Архимастеръ отбылъ изъ монастыря въ родовое имѣніе починнаго поэта А. С. Пушкина «Михайловское», гдѣ земскій начальникъ и помѣщикъ Павелъ Федоровичъ Карповъ радушно и гостепріимно встрѣтилъ Владыку. Владыка изволилъ обозрѣвать село Михайловское и его достопримѣятности и включилъ свой автографъ въ книгу посѣтителей села Михайловскаго.

Изъ села Михайловскаго Его Преосвященство въ сопровожденіи Земскаго начальника и помѣщика П. Ф. Карпова, о. Благочиннаго, священника М. Бѣлогородскаго, Ключаря собора и протодіакона, отбылъ въ погостъ Вероница, гдѣ изволилъ посѣтить церкви Воскресенскую и Сергіевскую. Въ Воскресенской церкви послѣ чина Архіерейской встрѣти. законченной многолѣтніями, Архимастеръ при осѣненіи св. Крестомъ народа, возгласивъ многолѣтіе «вричту и присожавамъ св. храма сего», обратился къ собравшемуся въ храмъ народу съ поученіемъ о непрестанной молитвѣ, указавъ, что усердная и теплая молитва можетъ

в среди грозныхъ событій настоящаго времени послать миръ въ сердца наши и приблизить насъ къ небу. При посѣщеніи храма Владыка неволилъ осматривать принадлежности престола и при этомъ обратилъ вниманіе на ветхость св. Акиміея, пужающагося въ замѣвъ его новыхъ.

Изъ Воскресенскаго храма Его Преосвященство отбылъ въ Георгіевскій храмъ пог. Вороничъ, гдѣ настоятель храма, священникъ о. А. Невѣжинъ встрѣтилъ Владыку рѣчью, въ которой высказалъ свою и прихожанъ своихъ радость, видя входящаго въ храмъ Архипастыря, и вмѣстѣ съ симъ чувство страха, вызываемое сознаніемъ своихъ недостатковъ. Въ отвѣтъ на это Его Преосвященство, поблагодаривъ за привѣтствіе, напомнилъ въ своемъ словѣ о. Ал. Невѣжину о полученной имъ при хиротоніи благодати «всегда немощная врачующей и оскудѣвающая воспламяющей», и указалъ, что сознаніе своихъ недостатковъ является свидѣтельствомъ его благонастроенности. Послѣ обычной Архіерейской встрѣчи, Владыка изволилъ осматривать храмъ, обратилъ свое вниманіе на чистоту его, и предалъ свое Архипастырское благословеніе собранію народа. Послѣ чего Владыка посѣтилъ домъ священника о. Александра Невѣжина, гдѣ бесѣдовалъ съ причтами той и другой церкви о взаимоотношеніяхъ причтовъ къ еротетствующимъ духовнымъ лицамъ и о посѣщеніи священниками народныхъ школъ прихода. Изъ гостя Вороничъ Его Преосвященство, напутствуемый пѣніемъ «исъ полла» и церковномъ звономъ колоколовъ, отбылъ въ Свѣтогорскій Успенскій монастырь.

17 августа около 9 часовъ утра братія Свѣтогорскаго монастыря во главѣ съ о. Архимандритомъ Евстафіемъ, получивъ благословеніе и наставленіе отъ Его Преосвященства, напутствована своего Архипастыря, отправляющагося въ дальнѣйшій свой путь, благодарностию за посѣщеніе ихъ обители и пѣніемъ «исъ полла эти, деспота». При звонѣ монастырскихъ колоколовъ Владыка отбылъ въ Питницкую приходскую церковь пригорода Св. Горы.

При входѣ въ храмъ Владыку привѣтствовалъ священникъ о. Леонидъ Лебедевъ рѣчью, въ которой, высказавъ радость при посѣщеніи Владыкою храма въ годовину испитаній, когда уже повалается малодушіе среди прихожанъ въ виду грозныхъ событій съ намѣщеніемъ на наше отечество врага, просилъ Владыку его молить, которыя бы ободрили наству и отогнали духъ унынія. Приложившись къ св. Кресту и окропивъ себя св. водою, Владыка просѣдовалъ въ храмъ и послѣ обычнаго молебствія при чинѣ Архіерейской встрѣчи, обратился къ собранію

народу и причту съ словомъ, въ которомъ изволилъ указать, что при-
вѣтствіе, вышесказанное ему при встрѣчѣ, оныѣ отнести не къ себѣ, а
къ своему слугу. Молитвы его, хотя и Архиастирскія, не всегда могутъ
быть дѣйствительны. Поэтому, напомнивъ слушателямъ слова апостола о
непрестанной молитвѣ и слова Господа І. Христа «идѣже два, или три
собрани во имя мое, ту и азъ посреди ихъ», Владыка призывалъ ихъ
самыхъ къ непрестанной, теплой, полной вѣры молитвѣ, съ несомнѣнной
надеждою получить отъ Господа просимое. Затѣмъ, преподавъ благосло-
вѣніе, Владыка изволилъ обозрѣвать главный храмъ и придѣльные: пра-
вый—къ честь Перукотвореннаго Образа Спасителя и лѣвый во имя
св. Благовернаго Князя Александра Невского.

Изъ Истиницкой церкви пригорода св. Горь Его Превосвященство
отбылъ около 10 часовъ утра того же 17 августа въ г. Островъ. По
привѣтїи въ г. Островъ, Владыка около 3 часовъ дня прибылъ въ Ва-
ланскій женскій монастырь, у св. воротъ котораго Архиастиръ встрѣ-
тилъ Настоятельница монастыря, Игуменїи Руфина съ сестрами. Препо-
давъ благословеніе насельницамъ монастыря, Владыка вошелъ въ храмъ,
гдѣ Архиастиръ встрѣтилъ со св. Крестомъ и св. водою священникъ
монастыря о. Палладій Орловъ и привѣтствовалъ Владыку краткою рѣчью,
прося Архиастирскихъ молитвъ для укрѣпленїя мятущагося духа сестеръ
монастыря во дни инославнаго Господомъ искушенїя чрезъ вторженїе
врага въ предѣлы отечества. Приложившись ко св. Кресту, во окрѣп-
ленїи себя св. водою, Владыка прослѣдовалъ на солею, прослушалъ чинъ
Архіереѣской встрѣчи и, при освѣщенїи Крестомъ народа съ иѣзіемъ мно-
гочлѣтїя, воздвигъ самъ многогѣтїе «Настоятельница съ сестрами и причту
св. обители сей». Предъ благословенїемъ народа Его Превосвященство
обратился къ сестрамъ обители и народу съ многокозидательнымъ словомъ,
въ которомъ указалъ на примѣры изъ житїй свв. Ксенокона Карпа и
Аввы Дорофея, изложенные въ прологѣ и увѣнчующїе безпримѣрное и
неизреченное проявленїе любви Божїей къ нашему роду человѣческому;
доказавъ этими примѣрами, что чѣмъ ближе къ своей любви люди при-
ближаются къ Богу, тѣмъ болѣе у нихъ усиливается любовь къ бли-
жнему, Архиастиръ призывалъ слушателей возгрѣвать къ себѣ любовь къ
Богу и любовь къ ближнему и дорожить своимъ званїемъ христіанина.
Если мы будемъ истинными христіанами, то Господь подастъ намъ земное
счастье и силу и крѣпость перевести всѣ невзгодыжизненныя. Преподавъ бла-
гословенїе народу, Владыка изволилъ осматривать храмъ монастыря и
мѣсто постройки вновь создаемаго храма, при чемъ Архиастиръ обра-
тилъ вниманїе, что существующій храмъ нуждается въ наружномъ ре-

монтѣ. Послѣ сего Архипастырѣ посѣщалъ покой настоятельницы монастыря Игуменни Рублины, изволивъ осматривать Казанскую школу рукодѣлія, руководимую преданною дѣлу и опытною учительницею Марією Николаевною Синавскою, и лазаретъ при монастырѣ для больныхъ и раненыхъ воиновъ, которыхъ Архипастырѣ одѣлывъ крестиками, призывалъ къ терпѣливому перенесенію страданій.

Изъ Казанскаго монастыря Владыка отбылъ въ Николаевское перковь г. Острова, гдѣ Архипастырѣ привѣтствовалъ кратко при встрѣчѣ рѣчью священникъ о. Александръ Кудрявцевъ. Послѣ краткаго молельнаго пѣнія при Архипастырской встрѣчѣ, заключеннаго обѣтными многолѣтними и произнесеннаго Владыкою многолѣтніи «причту и прихожанамъ св. храма сего» Его Пресвященство, растроганный прекраснымъ пѣніемъ хора подъ управленіемъ псаломщика Іоанна Ѳедорова, пораженный видомъ древняго храма и многочисленностію собравшагося народа, обратился къ слушателямъ съ напомнимаемъ словъ апостола: *«радуйтесь о Господѣ, всегда радуйтесь»*. Указавъ на то, что его призванъ къ радости можетъ вызвать недоумѣніе среди слушателей изъ настоящее время, когда врагъ отечества можетъ приблизиться къ сему граду, Владыка сказалъ, что истинною радостію для истиннаго христианина является въра живая и дѣятельная. Если эта въра живая возсіяетъ въ сердцахъ нашихъ, говорилъ Архипастырѣ, то никакія скорби не будутъ страшны для Васъ и не омрачатъ Вашей жизни. Послѣ сего Владыка изволивъ осматривать главный храмъ и предѣльный во имя Преображенія Господня и преподавъ каждому изъ собравшихся Архипастырское благословеніе, отбылъ въ Троицкій соборъ г. Острова.

При входѣ въ Троицкій соборъ, причтѣ собора встрѣтилъ Архипастырѣ со св. Крестомъ и водою, а настоятель собора, священникъ о. Владиміръ Ладивскій рѣчью, въ которой просилъ Владыку войти въ сей храмъ съ миромъ, вознести свои молитвы о пастыряхъ и паствѣ, не судить строго за возможные недочеты и недостатки и не върять злорѣчивымъ слухамъ о пастыряхъ и паствѣ. Приложившись къ св. Кресту и окропивъ себя св. водою, Его Пресвященство прослѣдовалъ на солею собора и, послѣ чина краткаго молельнаго обратился со словомъ, къ которому Архипастырѣ высказалъ, что онъ прибылъ къ этому св. храму помолиться, а не судить пастырей и пасомыхъ. Выступъ съ нимъ въ отвѣтъ о. Ладивскому о клеветахъ человеческихъ Владыка указалъ на слова Господа І. Христа «блаженъ есте, егда изгонять васъ»... Затѣмъ, обратившись къ первооплавленному до тѣпоти соборъ народу, Архипастырѣ привелъ слова Ап. Павла, похваляя въру Островичей, сказавшумся въ

угердномъ посещеніи бывшихъ въ г. Острожѣ кратковременныхъ миссіонерскихъ курсовъ, хотя въкоторыя лекціи бывшии давши о курсахъ цѣскольго и окрещилъ Архидіаконъ проявленіемъ «сродни духавъ. Въ заключеніе своего слова Владыка призывалъ слушателей укрѣпить свою вѣру, имѣть святое и непорочное сердце и заботиться о чистотѣ своей жизни и неворочности. Пренудилъ благоговѣніе народу, Его Пресвищенство изволилъ прикладыватся къ крестно-чтенымъ иконамъ и обогрѣвалъ главный и придѣльные храмы собора. Изъ собора Архидіаконъ отбылъ въ домъ о. Благодѣянаго, священника Вл. Павлова, откуда къ 8¼ часовъ вечера того же 17 августа на посылъ желѣзной дороги и въ 10 часовъ вечера возвратился въ г. Псковъ.

== *Архидіаконскія служенія.*—23 августа, въ воскресеніе, Его Пресвищенство совершало въ Кафедральномъ соборѣ божественную литургію и молебенъ о испосланіи побѣды надъ врагами. Очередное слово за литургіею произнесъ урядный наблюдатель и. пр. шк. Протоіерей Владиміръ Востоковъ.

Съ 25 августа по 29 августа, включительно, Пресвищеннѣйшій Епископъ Евсей совершалъ въ Кафедральномъ соборѣ всеобщія бдѣнія и божественныя литургіи, по случаю назначенія Св. Синодомъ сихъ дней для поста, молитвы и покаянія. Послѣ божественной литургіи 26 и 27 августа Архидіаконъ была совершена молебствія о испосланіи побѣды русскому оружію надъ врагами отечества. 28 августа, послѣ божественной литургіи Владыкою было совершено въ Кафедральномъ соборѣ торжественное молебеніе въ присутствіи Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Павловны, военныхъ и гражданскихъ властей, по случаю принятія Ею Императорскимъ Величествомъ, Государемъ Императоромъ на Себя Верховнаго командованія надъ арміею и флотомъ.

29 августа Владыка совершалъ въ Кафедральномъ соборѣ предъ литургіею навыхиду по Государямъ Императорамъ Александръ I, Александръ II и Александръ III и православнымъ вождямъ и воинамъ за вѣру, Царя и отечество на бранѣ живость своей положившимъ, а послѣ литургіи молебенъ св. Крестителю и Предтечѣ Господню Іоанну съ прошеяннми о дарованіи побѣды христіанскому воинству надъ врагами отечества.

Очередное слово въ вышеозначенные дни въ Кафедральномъ соборѣ произнесли: 26 августа—священникъ о. С. Ефимовъ; 27 августа—священникъ о. П. Лыбимовъ; 28 августа—священникъ о. С. Баженовъ и 19 августа—о. протоіерей А. Геропольскій.

29 августа Владика рукоположил іеродіакона Крынецкаго монастыря Власія въ санъ іеромонаха.

29 августа, въ субботу, Архиаиархъ совершалъ въ Кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе, предъ началомъ котораго изволилъ встрѣчить у соборныхъ воротъ крестный ходъ съ чудотворными иконами Крынецкаго Іоанно-Воселовскаго монастыря. За всенощнымъ бдѣніемъ Его Пресвященствомъ была прочитана акавиета св. Благоуверному Князю Всеволоду-Гавріилу, Псковскому Чудотворцу, передъ ракою св. мощей его.

30 августа, въ воскресенье, Его Пресвященство совершалъ въ Кафедральномъ соборѣ божественную литургію. По окончаніи литургіи, съ благословенія Св. Синода по ходатайству Псковскихъ гражданъ, Его Пресвященство, при участіи Псковскаго духовенства, совершалъ крестный ходъ вокругъ города Пскова съ обнесіемъ св. мощей св. Благоувернаго Князя Всеволода-Гавріила, Псковскаго чудотворца и св. чудотворныхъ иконъ Кафедральнаго собора и Крынецкаго Іоанно-Воселовскаго монастыря и съ совершеніемъ во время крестнаго хода колебанаго пѣнія о дарованіи побѣды христіанскому побѣдоносному воинству и защищеніи града Пскова, его области и всей Державы Россійской отъ нашествія врага. Крестный ходъ изволилъ сопровождать Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Павловна, военная и гражданскія власти. Въ небываломъ числѣ (свыше 15 тысячъ) народъ, со слезами молившійся угоднику Божию—Защитнику града Пскова, во все время шествія крестнаго хода вокругъ города саломною, густою стѣною подходилъ подъ чудотворныя иконы и мощи св. Благоувернаго Князя Всеволода-Гавріила. Крестный ходъ, начавшійся въ половинѣ двѣнадцатаго часа дня, окончился въ пятомъ часу вечера.

— *Въ Духовной Семинаріи.*—Съ 26-го по 28 августа въ Духовной Семинаріи проходили переводные экзамены для воспитанниковъ Семинаріи, получившихъ по нѣкоторыхъ предметамъ въ концѣ учебнаго года неудовлетворительныя баллы. Экзамены производились въ зданіи пѣвческаго корпуса на Печерскомъ Подворьи. Здѣсь же было отведено небольшое помѣщеніе для сиротъ духовенства.

По окончаніи экзаменовъ воспитанники были отпущены Семинарскимъ начальствомъ въ дома своихъ родителей до 1-го октября с. г., когда предполагено въ Духовной Семинаріи начать учебныя занятія.

За Редактора П. Θεодоровичъ.

Дозволено духовною и военною цензурою, Псковъ 6-го сентября 1915 года.

Печатано въ типографіи Псковск. Губерн. Земства.